

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
IR SCIENTISTS' HERALD

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Лаборатория аналитики Института международных актуальных проблем
Дипломатической академии МИД России

SPECIAL ISSUE

Analytics laboratory of Institute for Contemporary International Studies (ICIS)
of Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Научно-аналитического журнала «ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующий Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД России

Летяев Валерий Алексеевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Суглобов Александр Евгеньевич, заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Шириняц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer», член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации

Шулепов Николай Александрович, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Vice-Rector for Education, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University.

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Vice Chair of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the Center of Eurasian Studies of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Valeriy Letyaev, Doctor of Sciences (Law), Ph.D. (History), Professor of the Kazan Federal University

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer», Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал **«Вестник учёных-международников»** издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой.

«Вестник ученых-международников» включен в РИНЦ и перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК):

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки),

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),

5.5.4. Международные отношения (политические науки).

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.Г. Карпович, д. полит.н., д. юр.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

В.Б. Козюлин – научный редактор, к.полит.н.

Л.Н. Сидорова – научный редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Д.О. Мартынова – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых учёных-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

IR SCIENTISTS' HERALD is included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main results of dissertations for the degree of Ph.D., for the degree of Doctor of Science should be published:

- 5.1.5. International legal sciences
- 5.5.2. Political institutions, processes, technologies
- 5.5.4. International relationships

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.G. Karpovich, Doctor of Sciences (Political Science), Doctor of Sciences (Law)

Editorial Board of the Journal

- R.N. Shangaraev – Editor in Chief, Ph.D. (Economics)
- O.A. Timakova – Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)
- I.O. Anisimov – Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary
- V.B. Kozulin – Scientific Editor, Ph.D. (Political Science)
- L.N. Sidorova – Scientific Editor, Ph.D. (Political Science)
- N.S. Belyakova – Editor, Ph.D. (Political Science)
- A.A. Kashina – Editor, Ph.D. (Political Science)
- D.O. Martynova – Editor, Ph.D. (Political Science)
- E.E. Gulyaeva – Editor, Ph.D. (Law)
- N.A. Faustova – Editor, Ph.D. (Philological Science)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **ELN[№]FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАБОРАТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНАЛИТИКИ

<i>Карнович О.Г.</i> Лаборатория международной аналитики: старт признан успешным	10
<i>Козюлин В.Б.</i> Вызовы современности требуют подготовки профессиональных аналитиков и специалистов по внешнеполитическому инжинирингу	15
<i>Сидорова Л.Н.</i> Опыт организации мастер-классов по методологии исследований в рамках первого набора Лаборатории аналитики ИАМП	27
<i>Давыдова А.В.</i> Дипломатия-2050: сберечь традиции или заложить новые стандарты?	37
<i>Корнев Е.С.</i> Перспективы многовекторного внешнеполитического курса республики Беларусь после президентских выборов 2020 г.	46
<i>Торопчин Г.В.</i> Угрозы безопасности Северного морского пути: сегодня и завтра	55
<i>Богачев А.Э.</i> Мировое соперничество в борьбе с пандемией	62
<i>Вильчинский А.С.</i> Мировые тренды и климатическая политика России	70
<i>Дегтярёв Н.С.</i> Пути предотвращения военной эскалации в российско-американских отношениях	80
<i>Крылов Д.С.</i> «Талибан»*: криминальный негосударственный субъект или система органов власти?	90
<i>Малышева Е.В.</i> Инновационные аспекты реализации промышленной политики России и ее влияние на интеграционные процессы ЕАЭС	100
<i>Нежданов В.Л.</i> Идеологическая основа внешнеполитической деятельности России	110

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 129

** Организация, внесенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими*

CONTENTS

INTERNATIONAL ANALYSIS LABARATORY

<i>Karpovich O.G.</i> International Analytics Laboratory: the launch was deemed successful	10
<i>Kozyulin V.B.</i> Modern Challenges Require Training of Professional Analysts and Specialists in Foreign Political Engineering	15
<i>Sidorova L.N.</i> Master Classes on Research Methodology Experience Within the First Set ICIS Analytics Labs	27
<i>Davydova A.V.</i> Diplomacy-2050: Traditional Approach or New Standards?	37
<i>Korenev E.S.</i> Prospects for the multi-vector foreign policy of the Republic of Belarus after the 2020 presidential elections	46
<i>Toropchin G.V.</i> Security Threats to the Northern Sea Route: Today and Tomorrow	55
<i>Bogachev A.E.</i> Global Rivalry in the Fight Against the Pandemic	62
<i>Vilchinsky A.S.</i> World Trends and Russian Climate Policy	70
<i>Degtyarev N.S.</i> Ways to prevent military escalation in Russian-American relations	80
<i>Krylov D.S.</i> Taliban*: Criminal Non-State Actor or Government System?	90
<i>Malysheva E.V.</i> Innovative Aspects of The Industrial Policy Implementation of The Russia and Its Impact on the Integration Processes of the EAEU	100
<i>Nezhdanov V.L.</i> The Ideological Basis of Russia's Foreign Policy	110
NOTICE TO THE AUTHORS	
	129

* Terrorist organization banned in Russia

Карпович Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор
по научной работе, директор Института актуальных международных
проблем,
Дипломатическая академия МИД России
iamp@dipacademy.ru

Oleg G. Karpovich
Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor, Vice-Rector for Research,
Director of Institute of Contemporary International Problems
of Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia
iamp@dipacademy.ru

ЛАБОРАТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНАЛИТИКИ: СТАРТ ПРИЗНАН УСПЕШНЫМ

INTERNATIONAL ANALYTICS LABORATORY: THE LAUNCH WAS DEEMED SUCCESSFUL

В 2021 году Институт актуальных международных проблем запустил знаковый проект, призванный в перспективе стимулировать выход научного сопровождения внешнеполитической и международной деятельности на новый уровень. Идея открытия Лаборатории аналитики Института актуальных международных проблем (далее – Лаборатория) заключалась в «экспресс-прокачке» аналитиков-международников, молодой научной элиты в сфере международных отношений и международной безопасности, потенциального кадрового ресурса дипломатической службы России.

Пилотный набор стартовал 7 сентября 2021, а уже 2 декабря состоялась торжественная церемония награждения победителей (им присвоено почетное звание «Эксперт ИАМП»), кандидатов в эксперты и участников, получивших сертификаты об успешном окончании Лаборатории и рекомендательные письма. Важно, что рекомендации были составлены индивидуально для каждого: в них содержался обзор достижений «лаборанта» как в ходе теоретических и практических занятий, так и на основе комментариев к письменным работам со стороны членов Совета Лаборатории (далее - Совет).

В состав Совета вошли, главным образом, практики, не понаслышке знакомые с аналитической работой по обеспечению внешнеполитической деятельности, среди которых Чрезвычайный и Полномочный посланник 1 класса, советник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России В.Н. Добровольский; доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России В.И. Аникин; доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра цифровых исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России Е.Н. Пашенцев; кандидат исторических наук, заведующий Центром евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России А.М. Мустафабейли; кандидат политических наук, заведующий Центром новых вызовов и угроз Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России А.А. Варфоломеев; кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России Л.Н. Сидорова и др. В Совет входил также главный координатор работы Лаборатории - кандидат политических наук, профессор АВН, заведующий Центром глобальных исследований и международных отношений Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России В.Б. Козюлин.

Еще на этапе отбора кандидатов члены Совета обратили внимание на высокий уровень достижений претендентов. Среди участников оказались пять кандидатов наук и восемь аспирантов (за время проведения их стало девять). При этом восемь участников, садясь «за парты» Лаборатории, являлись уже преподавателями вузов, столько же - научными сотрудниками и шесть - госслужащими. Важно упомянуть, что они представляли 13 российских городов: Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Краснодар, Москву, Нальчик,

Новосибирск, Санкт-Петербург, Саратов, Севастополь, Симферополь, Пензу и Тюмень.

Баланс образовательного и профессионального опыта благоприятно сказался на атмосфере во время занятий, которая способствовала формированию разностороннего и дружного коллектива, выявлению аналитических и научных способностей, творческих, организаторских и лидерских качеств участников.

Учебная программа Лаборатории состояла из лекций, мастер-классов, дискуссий «Метод Сократа», подготовки эссе и научно-исследовательских работ. Сотрудники ИАМП (А.М. Мустафабейли, А.А.Варфоломеев, А.Ж. Мартирисян, В.Н. Добровольский, В.И. Аникин) прочитали участникам 16 лекций по международной проблематике с акцентом на теорию и практику анализа проблем. Л.Н. Сидоровой были организованы мастер-классы, ориентированные на командную работу и развитие прикладных навыков через опытное применение аналитического инструментария.

Для учебных дискуссий по «Методу Сократа» (под руководством В.Б. Козюлина) была сформирована закрытая группа «Лаборатория аналитики ИАМП» в одной из социальных сетей, где участники были разделены на две команды с целью обсуждения тем, предлагаемых еженедельно. Было проведено 8 дискуссий, общий объем текстов которых составил 430 тысяч знаков. С наиболее интересными можно ознакомиться на сайте Дипломатической академии в разделе «Специальные проекты» [1].

За время занятий каждый участник написал четыре эссе на заданные темы. В двух случаях участникам предлагалась одна тема эссе, а в двух других – две темы на выбор. На написание каждого эссе отводилось две недели. Каждая работа подвергалась перекрестной независимой оценке двумя сотрудниками ИАМП согласно «Оценочному стандарту Лаборатории аналитики ИАМП». В соответствии с ним проходило и рецензирование итоговой научно-исследовательской работы (НИР). Тематика финальных исследований была подобрана с учетом практического интереса ИАМП и МИД. Как правило, участник получал тему, которая не пересекалась с его предыдущей научной

работой. Таким образом, одновременно проверялась и развивалась способность работать в условиях многозадачности и ограниченных временных рамках, выдавая при этом качественный аналитический продукт.

Материалы Лаборатории аналитики ИАМП можно найти в соответствующей рубрике в разделе «Специальные проекты» на сайте Дипломатической академии [2]. Помимо дневников, материалов дискуссий по «методу Сократа», избранных эссе, в ходе работы Лаборатории была записана серия подкастов с участием «лаборантов» (о запуске проекта, беседа с молодыми преподавателями международных отношений, подведение итогов участия в проекте), которые также доступны на сайте в разделе «Совет молодых ученых» [3].

В данном выпуске журнала «Вестник ученых-международников» публикуются материалы, обобщающие опыт проведения Лаборатории, а также ряд работ участников первого набора Лаборатории ИАМП. От лица Дипломатической академии и Института международных актуальных проблем выражаем благодарность всем вовлеченным в процесс инициирования, подготовки и проведения тренинга такого формата и возлагаем большие надежды на сотрудничество в рамках нового набора, участников которого, бесспорно, ожидает еще более интенсивная «прокачка».

Литература

1. Дискуссионная страница Лаборатории аналитики ИАМП // Официальный сайт Дипломатической академии МИД России. - URL: <https://www.dipacademy.ru/special-projects/analytics-laboratory-iamp/дискуссионная-страница/> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Лаборатория аналитики ИАМП // Официальный сайт Дипломатической академии МИД России. - URL: <http://www.dipacademy.ru/special-projects/analytics-laboratory-iamp/> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Подкасты «Запуск Лаборатории аналитики», «Молодые преподаватели международных отношений» и др. // Официальный сайт Дипломатической академии МИД России/ - URL: <http://www.dipacademy.ru/research/advice-of-young-scientist/> (дата обращения: 22.11.2021).

Козюлин Вадим Борисович,
заведующий Центром глобальных исследований и международных
отношений, Институт актуальных международных проблем,
кандидат политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России
v.kozyulin@dipacademy.ru

Vadim B.Kozyulin,
Head, Center for Global Studies & International Relations
The Institute of Contemporary International Studies of the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
v.kozyulin@dipacademy.ru

**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ТРЕБУЮТ ПОДГОТОВКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АНАЛИТИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМУ ИНЖИНИРИНГУ**

**MODERN CHALLENGES REQUIRE TRAINING OF
PROFESSIONAL ANALYSTS AND SPECIALISTS IN FOREIGN
POLITICAL ENGINEERING**

Аннотация: происходящие в мире перемены нередко называют революционными. В первую очередь они связаны с возникновением новых технологий: искусственный интеллект, новые средства коммуникации, кибертехнологии, интернет вещей, блокчейн и криптовалюта не только меняют среду обитания человечества, но и изменяют природу человека и создают новые ценности.

Предвидеть долгосрочные последствия от внедрения новых технологий не менее сложно, чем эффект от воздействия других факторов: природных (глобальное потепление, исчерпание природных ресурсов), экономических (изменение мирового баланса). Тем более важной становится миссия научной аналитики, позволяющей не только заглянуть в будущее человечества, но и предугадать риски, ожидающие его. В условиях геополитического

соперничества возрастает спрос на умение формировать образ будущего в интересах своей страны, так называемый внешнеполитический инжиниринг.

Лаборатория аналитики ИАМП видит свою миссию в подготовке аналитиков-международников, молодой научной элиты в сфере международных отношений и международной безопасности, способной предлагать рекомендации для продвижения интересов России в условиях внешнеполитической турбулентности.

Abstract: the changes taking place in the world are often called “revolutionary”. They are primarily associated with the emergence of new technologies. Artificial intelligence, new means of communication, cybertechnologies, the Internet of Things, blockchain and cryptocurrency not only change the human habitat, but also change human nature and create new values.

Foreseeing the long-term consequences of the introduction of new technologies is not less difficult than the effect of other factors: natural (global warming, depletion of natural resources), or economic (changes in the global balance). This raises the importance of scientific analytics, which allows to look into the future of mankind, and to anticipate the associated risks. The demand grows for the so-called foreign policy engineering, i.e. the ability to shape an image of the future in the interests of one's country in the context of geopolitical rivalry.

The Analytics Laboratory of the Institute of Contemporary International Studies sees its mission in training international analysts, a young scientific elite in the field of international relations and international security, capable of offering recommendations for advancing Russia's interests in the face of foreign policy turbulence.

Ключевые слова: аналитика, прогнозирование, технологии, мультикультура, экосистема, метавселенная, постправда, стратегическая коммуникация, внешнеполитический инжиниринг, Лаборатория аналитики.

Key words: analytics, forecasting, technology, multiculture, ecosystem, metaverse, post-truth, strategic communication, foreign policy engineering, Analytics Laboratory.

Технический прогресс и научная футурология

Ведущие технологические корпорации мира занимаются прогнозированием будущего на профессиональной основе путём экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций.

Например, известный изобретатель и футуролог Рэймонд Курцвейл предсказывает, что к 2042 году технологии позволят человеку стать бессмертным благодаря армии наноботов, которые дополнят иммунную систему и «очистят» организм от болезней [3]. Но станет ли это благом для планеты?

Более удаленные перспективы человечества сложно предсказать даже научным футурологам. Принято считать, что ситуацию на планете радикально изменит появление «сильного искусственного интеллекта» (или суперинтеллекта). Эксперты расходятся в прогнозах относительно сроков его появления: от десяти до сотни лет. По одной из гипотез человечество приближается к моменту, когда технологическое развитие станет в принципе неуправляемым и необратимым, что породит радикальные изменения характера человеческой цивилизации. Этот момент даже получил название – технологическая сингулярность. Сложная прогнозируемость будущего сама по себе становится вызовом для исследовательского сообщества. Но она же создает благодатную почву для быстрого роста молодых аналитиков-международников.

Объем данных, хранящихся на Земле, удваивается каждые два года, то есть за 2 года цивилизация производит данных больше, чем было создано ранее в истории. В цифровых единицах измерения все накопленные человеческой цивилизацией культурные богатства уже составляют

незначительную часть информационного объема, произведенного человечеством. Информация начинает производиться с помощью технических средств и даже без участия человека. Искусственный интеллект берет на себя функции ньюсмейкера. Некоторые эксперты отмечают две опасные тенденции: объединение культурного многообразия в глобальную мультикультуру и вытеснение человека из сферы культуры.

При том что объем ежедневно получаемой человеком информации увеличивается, необходимость в запоминании отпадает, поскольку нужные сведения можно достать из удаленного хранилища нажатием кнопки. Что будет происходить с мировой культурой, сохранится ли она в том виде, который дорог нынешнему поколению живущих?

Многие приметы указывают на то, что технологии ведут к изменению самого человека. Так, рукописи остались в прошлом, авторучка вслед за гусиным пером может стать предметом архаики. В XX веке были написаны последние рукописные письма человечества. Выросло первое поколение людей, которое не знает жизни без интернета и мобильного телефона. Интеллектуальная робототехника и искусственный интеллект становятся естественной частью человеческого существования.

Некоторые эксперты считают, что нынешняя волна технического прогресса ведет современную цивилизацию к кризису, поскольку цифровые и информационные технологии негативно влияют не только на современную культуру, но и на человеческую природу. Мы видим, что робототехника и искусственный интеллект заменяют человека во многих отраслях его традиционной деятельности, включая даже творческие профессии. Человечество трансформируется, вероятно, мы наблюдаем лишь начало этого процесса, и желательно представлять, что будет потеряно, а что приобретено на этом пути.

Уже в обозримом будущем появятся возможности усилить способности человека с помощью технических средств, экзоприборов, технологий увеличения памяти. Однажды на Земле появится поколение киборгов. Будут

ли они ценить культурное наследие предков так же, как ценят его современники?

Риски для международной безопасности

Начало XXI века оказалось богатым на угрозы. Возникают новые способы ведения гибридных, санкционных и контрсанкционных войн. Театром боевых действий становится медиапространство, государства жестко выясняют отношения на платформах международных организаций.

За минувшие после Второй мировой войны десятилетия советские и российские исследователи глубоко изучили угрозы, связанные с ракетным вооружением. Сегодня передовые страны начали разрабатывать и производить гиперзвуковые вооружения. Как гиперзвук повлияет на стратегическую стабильность?

Задача международников своевременно заметить и предупредить возникающие новые риски и угрозы, связанные с гиперзвуковыми вооружениями, автономными аппаратами, военными космическими системами, эволюционирующими кибер- и информационными угрозами.

Facebook сменил название на Meta, обозначив новый глобальный тренд – создание экосистемы, которая будет включать в себя элементы виртуальной и дополненной реальности со встроенными социальными сетями, рабочими местами и платежными инструментами. Российские крупнейшие корпорации - Сбербанк, Яндекс, МТС и ряд других - включились в гонку за лидером, они создают собственные метавселенные. Для создания метавселенной Microsoft покупает Activision Blizzard за рекордные 69 миллиардов долларов [4].

Мы видим, как «четвертая власть» уходит в сеть. Цифровые транснациональные корпорации в своей информационной политике зачастую игнорируют государственные границы. Возможно, метавселенные смогут вовсе подменить государственные финансовые, информационные, образовательные и иные органы.

Илон Маск разворачивает на орбите сеть спутников Starlink для глобальной раздачи интернета. Этот канал коммуникаций будет недостижим для контроля государственных властей.

Не являются ли эти новации сигналом об отмирании института государства?

Кибертехнологии связали мир тесными сетями и превратили его в «стеклянный дом», в котором опасно «бросаться камнями». Кибервооружения, подобно ядерному оружию, в какой-то степени стали инструментом сдерживания, поскольку ни одна страна не может быть уверена, что под ее критическую инфраструктуру не заложена кибермина. Но едва ли можно назвать киберсдерживание гарантом мира. Наоборот, эксперты предупреждают, что рано или поздно такая «мина» может взорваться и вызвать серьезный международный конфликт.

Уже в середине этого десятилетия прогресс в разработке лазерных технологий позволит создать боевой лазер мощностью в один мегаватт. С этого момента у крупнейших держав мира появится соблазн разместить ударные лазеры на орбите, поскольку считается, что такое оружие будет способно уничтожить баллистические ракеты.

Автономные вооружения и сетевые системы сведут участие человека в боевых действиях к минимуму. Человечество впервые столкнется с ситуацией, когда роботы будут воевать против роботов.

Новые технологии откроют доступ к минеральным богатствам Арктики, а в отдаленной перспективе, возможно, и к ресурсам на Луне. Водородная энергия, квантовые компьютеры, биотехнологии обещают изменить наш мир до неузнаваемости.

Помимо очевидных перемен, когда новые технологии изменяют экономические потенциалы государств и военный баланс сил на планете, можно заметить парадоксальные тенденции: при стремительном увеличении количества каналов связи, живое общение сокращается. Меняется и международный стиль общения, порой оно переходит в режим комментариев

и ультиматумов. Мы видим, как изменяется дипломатический язык. Трендом в международных отношениях становится стиль «Highly likely», когда утверждения не требуют доказательств. Захлестнувший человечество информационный поток приучает к поверхностному восприятию новостей. У аудитории просто нет времени, чтобы проверить факты, и люди начинают жить не фактами, а эмоциями.

Доказано, что фейковые новости распространяются в социальных сетях в шесть раз быстрее достоверных сведений. То есть распространение лжи становится беспроблемной стратегией, поскольку правдивой информации значительно сложнее достичь своей аудитории. Политики не замедлили этим воспользоваться: сегодня в СМИ намеренно создается виртуальная действительность, позволяющая манипулировать общественным сознанием. Этому явлению уже дали название - эпоха постправды (post-truth). В 2016 году post-truth было объявлено Оксфордским словарём английского языка словом года. Политика постправды становится преобладающей в США и в других государствах, где публичный дискурс формируется на комбинации 24-часового новостного цикла, ангажированных СМИ и всепроникающих социальных сетей [2].

Сегодня трудно предвидеть, насколько устойчивой будет post-truth тенденция и насколько глубоко виртуальная реальность проникнет в мир внешней политики.

От международной аналитики к внешнеполитическому инжинирингу

Большой цифровой поток усложняет анализ массива информационного материала, и на помощь в сфере обработки информации приходит искусственный интеллект. Он уже используется различными ведомствами (от библиотек до разведки) в качестве технического помощника. Однако пока алгоритмы недостаточно сильны, чтобы полностью заменить человека. ИИ не способен критически подходить к оценке сведений. У человека остаются

присущие только ему преимущества: абстрактное мышление, интуиция, чувства и эмоции.

Сегодня несовершенство существующих ИИ алгоритмов нетрудно обнаружить. Пользователи интернета знают об их недостатках по работе в поисковых системах. Например, если в поисковике Google задать вопрос: «Что Александр Сергеевич Пушкин писал о московском метро?», мы соберем массу сведений и о великом русском поэте, и о московской подземке, но не получим ответа на вопрос.

Можно представить, что в будущем алгоритмы искусственного интеллекта будут справляться с анализом международной проблематики лучше человека. Но пока ценится аналитика, основанная на человеческом научном подходе, общественном опыте, личной интуиции и проницательности.

Современный исследователь-международник может совместить в себе ученого и инженера. Чем ученый отличается от инженера? Первый пытается постичь замысел создателя, понять, как устроен мир, открыть законы и тайные пружины, приводящие в действие природные или общественные механизмы.

В отличие от ученого инженер изобретает то, чего не было до него. Он формирует окружающее пространство, изменяет действительность и создает будущее. В этом смысле он сам подобен создателю.

Наряду с традиционными страноведческими, региональными и иными исследованиями возникают сферы новых и перекрестных направлений для изучения.

Ценность аналитики в области международных отношений не только в том, чтобы понять и объяснить происходящие в международном пространстве процессы. Важное для международного умения – дать рекомендации руководству своей страны, как следует воспринимать происходящие или прогнозируемые события и реагировать на них.

Еще более востребованными могут оказаться «инженерные» навыки – умение создавать новые концепции, формировать общественный и

международный дискурс, предлагать новые нарративы (собственное аргументированное и убедительное толкование явлений и событий), то есть способность проявлять внешнеполитическую инициативу, которую можно назвать внешнеполитическим инжинирингом.

Для сохранения статуса великой державы государству сегодня недостаточно просто понимать происходящее в мире. Великие державы конкурируют в экономической и военной сферах, а также в области стратегических инициатив и действий. Фактически внешнеполитический инжиниринг – это конструирование будущего в интересах своей страны.

Так, китайский проект «Новый шелковый путь» был изначально озвучен в форме довольно абстрактной идеи. Несмотря на то что на протяжении ряда последующих лет эта концепция не имела конкретного наполнения, она завладела умами политиков и широких масс, стала определяющей для внешней политики Китая, а для многих стран мира создала новый полюс притяжения.

Внешнеполитическим инжинирингом активно занимается Вашингтон. Здесь регулярно возникают новые концепции: AfPak, Большая Центральная Азия, AUCUS. Особенно креативным по части новых стратегий бывает Пентагон: Non-Contact warfare, Zero-Loss War, Third Offset Strategy, Prompt Global Strike, Ghost Fleet, Full Spectrum Dominance, Algorithmic Warfare, Multidomain Operations, Network-Centric Warfare.

На реализацию новых концепций в США работает государственная система стратегической коммуникации, настроенная на контроль внутренней и внешней аудитории для продвижения американских интересов и ценностей. В поддержку стратегической коммуникации Белый дом пользуется широким инструментарием от «мягкой» до «жесткой» силы. Не все начинания заканчиваются удачно. Но дирижерская палочка остается у Вашингтона, а партнерам остается играть по его нотам.

Миссия Лаборатории аналитики ИАМП

В 2021 году в Дипакадемии была создана Лаборатория аналитики Института актуальных международных проблем, которая поставила целью подготовку аналитиков-международников, молодой научной элиты в сфере международных отношений и международной безопасности, потенциального кадрового ресурса дипломатической службы России.

Организаторы Лаборатории верят, что новое поколение ученых-международников будет способно заглянуть в будущее, разглядеть новые возможности и своевременно указать на возникающие угрозы для безопасности нашей страны.

Лаборатория стремится к созданию системы обучения и подготовки высококвалифицированных аналитиков, профессионализации и углубления специализации сотрудников аналитических подразделений различных министерств и ведомств.

Можно отчетливо видеть, как дорого обходятся государству аналитические неудачи. Стратегической ошибкой аналитиков и руководителей 1990-х и последующих годов было игнорирование приближения НАТО к российским границам. Руководители проявили благодушие, а аналитики не предостерегли от проблем в будущем. Сегодня российская дипломатия пытается решать эту проблему в аварийном режиме.

В 1997 году в книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский написал: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [1]. Многие читатели в России справедливо восприняли эту книгу как программную доктрину Вашингтона. С нынешних позиций можно только удивляться тому, как на протяжении двух последующих десятилетий российские власти и аналитические подразделения различных российских служб наблюдали процесс отдаления Украины и украинского народа от «русского мира»,

сохраняя уверенность, что нефтяная труба достаточно надежно скрепляет братские узы двух славянских народов.

Через открытые дискуссии на спорные темы по международной проблематике Лаборатория учит готовности рассматривать альтернативные точки зрения, способности избегать корпоративной ограниченности, а также умению признавать аналитические ошибки и извлекать из них уроки.

Лаборатория аналитики ИАМП знакомит слушателей со специфическими навыками, необходимыми сотрудникам аналитических подразделений, в том числе развитием аналитического мышления, умением грамотного литературного составления документов, техникой анализа данных, а также навыками работы в команде.

Лаборатория не только обучает молодых ученых, но и тестирует их способности и навыки. Специалисты Лаборатории аналитики ИАМП считают важным научиться правильно понимать запросы «потребителей» аналитической информации, преподносить сложные проблемы простыми словами и определениями, рассматривать противоречивые вопросы внешней политики без субъективной политической позиции и предлагать рекомендации для продвижения интересов России в условиях внешнеполитической турбулентности и геополитического соперничества.

Литература

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1999. - 256 с.
2. *Keane J.* Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth // *The Conversation.* March 23, 2018. - URL: <https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (дата обращения: 12.12.2021).
3. *Kurzweil R.* Breaking the shackles of our genetic legacy // *Spiritualities, ethics, and implications of human enhancement and artificial intelligence.*

Vernon Press, 2020. - URL:
<https://vernonpress.com/file/10331/c031c484ca8a271ba0e16721930dc64e/1571324024.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

4. Microsoft to acquire Activision Blizzard to bring the joy and community of gaming to everyone, across every device. - URL:
<https://news.microsoft.com/2022/01/18/microsoft-to-acquire-activision-blizzard-to-bring-the-joy-and-community-of-gaming-to-everyone-across-every-device/>

Сидорова Лидия Николаевна,
доцент кафедры политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России
lid.nik.sidorova@gmail.com

Lidiia N. Sidorova,
Ph.D. (Political Science)
Department of Political Science and Political Philosophy
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
lid.nik.sidorova@gmail.com

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МАСТЕР-КЛАССОВ ПО
МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ ПЕРВОГО НАБОРА
ЛАБОРАТОРИИ АНАЛИТИКИ ИАМП**

**MASTER CLASSES ON RESEARCH METHODOLOGY
EXPERIENCE WITHIN THE FIRST SET ICIS ANALYTICS LABS**

Аннотация: развитие отечественной школы международных исследований требует вовлечения аналитиков нового поколения, в равной степени свободно владеющих всем спектром количественной и качественной методологии, а также эффективно взаимодействующих в рамках исследовательских коллективов. Текст посвящен тому, как эти навыки формировались и укреплялись в рамках первого набора Лаборатории аналитики ИАМП.

Abstract: the development of the Russian school of international studies requires the involvement of a new generation of analysts who are equally fluent in both the full range of quantitative and qualitative methodology, and effectively interact within research teams. The text is devoted to how these skills were formed and strengthened within the framework of the first set of the ICIS Analytics Laboratory.

Ключевые слова: анализ информационных сообщений, политическое портретирование, дискурс, ситуационный анализ, картирование, рейтингование и индексирование.

Keywords: news analysis, methodology, analytics, political portraiture, discourse, event and situational analysis, mapping, rating and indexing.

«Точки роста» в подготовке отечественных аналитиков

Владение максимально возможным спектром методов научного поиска, с одной стороны, открывает дорогу в исследовательский мир всем и каждому, кто умеет пользоваться шаблонами и софтом. С другой стороны, применение инструментария значительно упрощает задачу определения соответствия критериям научности. Это особенно актуально в таких субъективно заряженных сферах, как международные отношения, где постоянно пересекаются многочисленные горизонты групповых и массовых идентификаций, в эпоху постправды.

Иными словами, именно методологическая (вкуче с теоретической) вариативность формирует ситуацию стандартизации. И это влечет за собой как негативные, так и позитивные последствия. Критерий научности позволяет отделить объективное от идеологического, доказуемое от одиозного, мнения и суждения заменить на операционализируемые понятия. Но при этом метод как «костыль» сдерживает порывы пролиферации идей и в целом способен затормозить развитие целых отраслей знаний, отбрасывая наиболее прорывные нешаблонные идеи [9].

При ближайшем рассмотрении эта аргументация – упрощенное воспроизведение второго («методологического») «большого спора». В некоторых как российских, так и зарубежных учебниках по теории международных отношений он называется «межпарадигмальным» и датируется 1940-1960 гг. [8]. То есть еще в середине прошлого века условными «модернистами» была инициирована серия дискуссий о том, как следует проводить исследования по международным отношениям, приводящие к научно значимым результатам. К этой группе относят авторов, активно применявших методологию как смежных с международной проблематикой, так и далеких от нее дисциплин, в том числе использовавших количественные

методы. Их аргументы были направлены в адрес условных «традиционалистов», утверждавших, что академической глубины и энциклопедичности ученого, его фундаментальной прорицательности подсчетами и шаблонами не заменить, академическая общественность пришла к выводу, что одно другого не исключает. Манипулирование цифрами и данными надо проверять с помощью логики и здравого смысла, а умозаключения о природе вещей и причинно-следственные связи подтверждать результатами вычислений.

Однако анализ характера нескончаемого потока публикаций и опыт рецензирования выпускных квалификационных работ однозначно указывает на доминирование «логико-интуитивного» метода. При этом носитель логики и интуиции нередко не отличает мнения от суждения, факта от аргумента, описания от анализа. Если посмотреть на компетенции выпускников программ и академического, и прикладного бакалавриата и магистратуры по мирополитической проблематике в России, то на вопрос: «Владете ли Вы инструментами прогнозирования», поступит ответ: «Да, нам об этом рассказывали». Однако ни объяснение лектора, ни ознакомление с классическими [1; 4] и даже более продвинутыми [11] трудами методологов не сформируют навык применения метода.

В связи с этим одной из центральных задач Лаборатории аналитики ИАМП виделась идея «прокачки» и доведения до автоматизма навыков применения отдельных методов, наиболее релевантных исследованиям по международной проблематике.

Еще одна цель Лаборатории – развитие навыков командной работы. При всей кажущейся простоте опыт организации симуляционных практик по коллективной генерации идей с разными когортами студентов и аспирантов показывает, что подавляющее большинство испытывает сложности в ходе направленной горизонтальной профессиональной коммуникации, участники которой объединены задачей «работы на результат». Отказ или отсутствие активности в коллективной работе чаще всего объясняется ее повышенной

затратностью («сам быстрее сделаю») либо уже имеющимся негативным опытом «псевдоколлективизма» («один везет, другие едут»). Между тем и междисциплинарность, и масштабность исследовательских задач современной глобальной и региональной политики, а также анализ продуктивности исследовательских механизмов показывают, что самыми прорывными и новаторскими оказываются результаты работы малых исследовательских групп [13].

Мастер-классы онлайн: многоуровневость вызовов

Выбор онлайн-формата был продиктован не столько эпидемиологическими условиями, сколько спецификой расселения прошедших отбор участников на просторах самого большого в мире государства. Практические занятия в Лаборатории начались с освоения базовых инструментов онлайн-обучения: интерактивной доски [10], совместно редактируемых цифровых документов и сессионных залов. Эти приемы, на первый взгляд напоминающие edutainment (education+intertainment), на деле способствуют не только быстрому и ненавязчивому вовлечению всех желающих в процесс, но и созданию общего поля, осознающего и перерабатывающего информацию. Это пространство постепенно заполняется визуализируемыми знаками и символами и остается доступным и после занятия, как и любой другой цифровой след.

Алгоритмы анализа новостных и иных информационных сообщений (модель Г. Лассуэла, «когда? где? что?»-анализ, SWOT, стенфордская модель и еще более десятка коммуникационных шаблонов, пригодных для анализа новостного контента) в виде сводной презентации были направлены участникам. В качестве образца для применения схем анализа «лаборантам» был предложен уже проверенный практикой беспроектный вариант, отлично работающий в рамках занятий с аудиториями любого уровня подготовки, — неатрибутированный или сомнительно атрибутированный видеоряд. В этот раз был использован обзор внутреннего двора здания,

похожего на мавзолей Ахмад Шаха Масуда. Это видео было размещено как раз накануне занятия в личном аккаунте предположительно одного из представителей «Талибана»¹ [7].

В обсуждении с продвинутой аудиторией (а на связи были и без того многозадачно загруженные пять кандидатов наук, восемь аспирантов, научные сотрудники и представители органов государственной власти из семи часовых поясов) важно опереться на уже имеющийся у каждого участника опыт. Побудить их не только поделиться, но и осознать те автоматически предпринимаемые шаги в ходе атрибуции, которые в итоге приводят к верифицируемому результату. Не менее важно увидеть те искажения и «белые пятна», которые вызывают неосознанно или намеренно провоцируемую политизацию и даже эскалацию.

Первое опциональное домашнее задание было построено на индивидуальной работе каждого с интересующим его новостным контентом. Однако за счет размещения итогов анализа в общедоступной папке возможность ознакомления с результатами остальных, запроса комментария и обсуждения любой работы была у каждого. Таким образом должна была обеспечиваться подготовка к максимально плавному переходу от индивидуальной работы к коллективной и обратно, что тем не менее не в полной мере удалось.

Последующие домашние задания, оставаясь необязательными, носили как индивидуальный, так и групповой характер, при этом под каждое задание группы формировались либо рандомно, либо в соответствии со специализацией участников. В течение восьми мастер-классов каждый «лаборант» успел поработать в группе из двух, трех, четырех, восьми и одиннадцати членов. Иногда взаимодействие было очень непродолжительным по времени (5-10 минут в ходе мастер-класса), иногда кооперация длилась целую неделю. Вкупе с дискуссиями по «методу Сократа», когда в соответствии с правилами деления на команды, «тасовавшиеся» фактически

¹ Запрещенная в России организация.

каждую неделю нередко на основе предельно формальных признаков, дискутирующие должны были отстаивать совершенно неблизкие им позиции, занятия формировали культуру коллективного взаимодействия.

Так, уже в ходе второго мастер-класса «От новости к программе исследования» работа шла в шести микрогруппах, где участники должны были проанализировать предложенную новость по шаблонам, представленным на первой сессии Лаборатории, и предложить программу исследования. У каждой группы была своя тематика – от выборов в Европарламент и самоизоляции В.В. Путина до роста цен на газ и китайских кораблей, бороздивших чужие территориальные воды. Пул тем был обусловлен новостным контентом текущей на тот момент недели. Этот навык экспресс-дизайна (от формулирования ключевой проблемы и поиска гипотез до подбора необходимого и достаточного списка источников, литературы и методов) имеет определяющее значение не только для экономии времени самого исследователя, но и с точки зрения ролей научного руководителя и координатора работы исследовательской группы.

Один из мастер-классов был посвящен всему спектру методов, которые касаются анализа личностного уровня акторства, что особенно актуально, учитывая антропологический разворот современного социо-гуманитарного знания. Здесь участникам был представлен обзор целой группы методов (анализ интеракций Р. Бейлза, когнитивное картирование, разговорный и дискурс-анализ, работа с речами, пресс-подходами, твиттами, фото- и видеоматериалами), а также предложен для изучения классический текст Жана Блонделя [2]. В подгруппах «лаборанты» искали и находили скрытые сигналы и двусмысленные пассажи в победной речи Камалы Харрис – первой темнокожей женщины из Южной Азии, занимающей пост вице-президента США [5]. Факультативное задание в этом блоке касалось дискурс-анализа: участники должны были подобрать неоднозначно трактуемую фразу из уст «точно не последней женщины на этом посту» либо одного из действующих лиц политического процесса или ситуаций, рассматриваемых в рамках

итоговой работы, и попытаться «прогнать» ее через упрощенный шаблон, разработанный специально в учебных целях.

Большой блок практики был посвящен ситуационному анализу как наиболее комплексному и востребованному среди аналитиков и экспертов корпусу методов и приемов. Рекогносцировка уровня владения методом была осуществлена за счет анализа карты глобальных трендов Ричарда Уотсона [12], а также проверки и корректировки свежих результатов ситуационного анализа, за неделю до этого осуществленного магистрантами при изучении курса «США в мировой политике». Однако в качестве основного тренировочного задания были выданы сюжеты, связанные с развитием российско-американского диалога, угрозой дефолта и потолком госдолга в США, AUKUS/Quad в АТР, внутривластическим положением в Афганистане и современным этапом урегулирования ситуации в Сирии. При этом формулировка проблемы корректировалась уже в ходе обсуждения, а тема по Сирии была инициирована группой участников.

Вслед за «прокачкой» навыков владения методами, с которыми «лаборанты» вне всяких сомнений были уже знакомы, пришло время тех, что отечественные международники стараются обходить стороной. В рамках презентации «Количественные методы в исследованиях мировой экономики и международных отношений» были представлены наработки для проведения контент-анализа, ресурсов, позволяющих моделировать исход выборов путем перенарезки избирательных округов (на примере США), методик подсчета голосов по итогам выборов (методы Хейера-Нимейера, О'Донта, Имперали и т.д.) [6], базовых приемов R-программирования. Практические навыки, касающиеся формирования рейтингов в ходе коллективной генерации идей, были отточены участниками за счет работы во всё более укрупняемых группах. При этом задача, которая была поставлена перед «лаборантами», заставила их воспринять ситуацию, что называется, «с другой стороны баррикад»: каждый из них хоть раз участвовал в конкурсах исследовательских

проектов (и даже побеждал!), а сейчас им было предложено самостоятельно сформулировать тему для конкурса эссе.

И, наконец, практика с составлением индексов по тематике итоговой исследовательской работы, судя по многообразию формул на интерактивной доске, вдохновила не только дружащих с математикой специалистов в области мировой экономики, но и часто «раненых» ею еще со школьной статьи гуманитариев. Как всегда, мастер-класс начинается с 5-10-минутного введения в тему, очень схематично разбираются примеры результатов применения метода. В данном случае – подборка индексов мощи государств [3].

Формулы индексов инновационности, экологического благополучия и даже регулирования языковой ситуации, использования «мягкой силы» и соотношения традиционных и общечеловеческих ценностей один за другим появлялись на доске и дорабатывались не только в диалоге с преподавателем, но и при деятельном участии коллег-«лаборантов». Понятно, что идея индексирования должна быть многократно проверена, скорректирована, прежде чем занять место среди релевантных для проводимого исследования методов, а, возможно, в итоге будет отброшена. Главное, чтобы метод или прием занял место в ассортиментном выборе исследователя, и он заранее не игнорировался бы как недоступный.

Заключение

Судя по данным обратной связи, в рамках которой подавляющее большинство участников оценили утилитарность и эффективность мастер-классов в рамках Лаборатории аналитики ИАМП на 9 и 10 баллов из 10 возможных, дистанционные практики в области отработки методологии могут быть признаны перспективными. Практика формирования программы исследования и ситуационный анализ были отмечены как наиболее полезные. В то же время моделирование, прогнозирование и форсайты, а также упор на тренинги по количественным методам исследования были определены

выпускниками Лаборатории в качестве возможных приоритетов по проведению мастер-классов в рамках последующих наборов Лаборатории аналитики ИАМП.

Литература

1. *Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434222> (дата обращения: 04.12.2021).
2. *Блондель Ж.* Политическое лидерство: путь ко всеобъемлющему анализу. - URL: <http://grachev62.narod.ru/blondel/contents.htm> (дата обращения: 22.09.2021).
3. *Любарев А.* Еще раз о методе Империаля. - URL: <https://www.democracy.ru/article.php?id=2360> (дата обращения: 06.10.2021).
4. *Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.* Политология: методы исследования. - URL: <http://grachev62.narod.ru/Mr/>
5. Победная речь Камалы Харрис. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Eewas37LkiA> (дата обращения: 22.09.2021).
6. *Самарцев В. В.* Национальная мощь по-китайски // Проблемы Дальнего Востока, 2012 г. - №4. - С. 104-116. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17929605_68952309.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
7. Талибы заявили о захвате мавзоля отца лидера афганского сопротивления // РИА Новости. 06.09.2021. - URL: https://ria.ru/20210906/mavzoley-1748892942.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.09.2021).
8. Теория международных отношений / П. А. Цыганков [и др.]; под ред.

- П. А. Цыганкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. - 316 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/489269> (дата обращения: 02.02.2022).
9. *Фейерабенд П.* Против метода: очерки анархистской теории познания. - URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/pozitivizm/fejerabend_p_protiv_metoda_ocherk_anarkhistskoj_teorii_poznaniya/74-1-0-286 (дата обращения: 05.11.2021).
10. IDroo Dashbord. - URL: <https://idroo.com/dashboard#> (дата обращения: 06.09.2021).
11. The SAGE Handbook of Research Methods in Political Science and International Relations/ Edited by Luigi Curini and Robert Franzese. - URL: https://study.sagepub.com/curiniandfranzese?_gl=1*1sudhwb*_ga*MzEwNTk5NDM5LjE2NDM5NzQxOTI.*_ga_60R758KFDG*MTY0Mzk3NDE5MS4xLjAuMTY0Mzk3NDE5MS4w*_ga_RK7MQ5ZZVZ*MTY0Mzk3NDE5MS4xLjAuMTY0Mzk3NDE5MS4w (дата обращения: 06.09.2021).
12. *Watson R.* What's Next: Top Trends. - URL: <https://www.nowandnext.com/top-trends/> (дата обращения: 17.10.2021).
13. *Wu L.* et al. Large teams develop and small teams disrupt science and technology // Nature, 2019. - URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00558-3> (дата обращения: 21.12.2021).

Давыдова Алина Витальевна,
научный сотрудник Группы информационного сопровождения
Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России
aln.davydova@mail.ru

Alina V. Davydova,
Researcher of the Information Support Group
Institute of Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
aln.davydova@mail.ru

ДИПЛОМАТИЯ-2050: СБЕРЕЧЬ ТРАДИЦИИ ИЛИ ЗАЛОЖИТЬ НОВЫЕ СТАНДАРТЫ?

DIPLOMACY-2050: TRADITIONAL APPROACH OR NEW STANDARDS?

Аннотация: целью настоящей статьи является выявление актуальных трендов для дипломатии будущего на основании дискуссии, проведенной экспертами в рамках Лаборатории аналитики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Abstract: main goal of this article is to identify new trends for the diplomacy of the future based on a discussion conducted by experts in the framework of the Analytics Laboratory of the Institute for Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Ключевые слова: дипломатия, глобальный миропорядок, системные изменения, искусственный интеллект, цифровизация, постпандемийное восстановление, Лаборатория аналитики ИАМП, «метод Сократа».

Key words: diplomacy, global order, systemic changes, artificial intelligence, digitalization, post-pandemic recovery, ICIS Analytics Laboratory, "Socrates method".

Неоспоримым является факт, что дипломатия развивается вместе с

новыми достижениями глобального общества как в сфере экономики, так и благодаря технологическому прогрессу, который стал особенно заметен во время пандемии COVID-19. Дипломатия, как живой организм, развивается, адаптируется к меняющемуся миру, приобретая новые формы, отвечающие запросам настоящего времени. Оставаясь наиболее эффективным способом урегулирования конфликтов, она совершенствует свои приемы на протяжении всей истории существования.

Многие эксперты сходятся во мнении, что глобальный мир, каким мы его знаем, сегодня находится на перепутье. Целостность международной системы, основанной на правилах прошлого столетия, все чаще сталкивается с вызовами и угрозами, которые было сложно предугадать в момент принятия многих международно-правовых инструментов. По мере того как международный порядок претерпевает системные изменения, необходимо вырабатывать новые стратегии глобального реагирования и развития международного сообщества. Дипломатия как один из ведущих инструментов в данной сфере также должна адаптироваться к реформам мирового геостратегического ландшафта с учетом технологического развития и появления новых концепций международного развития.

Сценарий развития глобального переговорного процесса прошел несколько этапов трансформации на пути к своей современной форме. Если раньше дипломатический клуб представлял собой закрытую элитарную систему, то в настоящий момент количество участников существенно выросло. В его состав теперь входят не только государственные акторы, но и НПО, гражданское общество и даже представители бизнес-кругов.

Уже достаточно долгое время выдвигаются инициативы по реформе крупнейших международных институтов, ответственных за глобальное развитие. Вес государства на мировой арене зависит в первую очередь от развитости его экономики и политического лидерства. Авторитет того или иного субъекта международных отношений строится не на потенциальных возможностях, а на практической реализации собственных ресурсов.

Стремление развивающихся государств расширить свое присутствие в системе международных отношений закономерно переросло в усиление тенденций регионализации и создании новых структур, в частности финансовых, которые могут выступить альтернативой уже существующим организациям.

Однако пандемия COVID-19 оказала масштабное влияние не только на такие традиционные сферы, как экономика и здравоохранения, но она также затронула дипломатию и политические процессы, которые вынуждены подстраиваться под актуальные условия современного мира.

Smart Power: пределы концепта

Социально-политические процессы последнего десятилетия обусловили необходимость не только теоретического осмысления, но и эмпирического подхода к развитию как национального, так и глобального политического процесса. Особое место в этой связи занимает концепция «умной силы» (smart power), основанная на гармоничном соединении двух типов власти — «жесткой» (hardpower) и «мягкой» (softpower) — при активном использовании таких современных механизмов, как, например, телекоммуникационные и инновационные технологии [3].

На сегодняшний день с помощью концепции smart power весьма широко исследуется мировая политическая динамика и осуществляется прогноз возможных изменений политического взаимодействия.

Американский подход к реализации smart power заключается в том, что она должна содержать дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные инструменты внешней политики, а их применение должно осуществляться наиболее удачными комбинациями [2].

Если обратиться к концепции smart power, реализуемой в Китае, то становится очевидна интерпретация подхода в качестве «мудрой силы», включающей в себя размеренный анализ и рассмотрение современных событий, защиту национальной позиции, уход от стремления быть во всем

первым, борьбу за достижения и др. Таким образом, главной составляющей «мудрой силы» Китая является все-таки осторожный подход в проведении внешней политики, который подкрепляется экономическими достижениями и военным потенциалом. Китайская модель smart power, в отличие от американского подхода, направлена внутрь, то есть это, прежде всего, призыв к собственному народу, как определять себя перед мировым сообществом и относиться к нему.

Германия также рассматривает использование «умной силы» в своей политике с точки зрения обеспечения стабильного экономического роста без расходования важных ресурсов на приумножение «жесткой силы». В последние годы Германия делает упор на развитие высшего образования и инвестирование научных исследований с целью укрепления позиций государства как центра передовых исследований и прогрессивного образовательного процесса, а также средоточия высококвалифицированных специалистов, ученых и студентов.

В процессе дискуссии Глеб Торопчин, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, обратил особое внимание на важность развития как «мягкой», так и «умной силы» государства для обрамления ее позитивного образа на международной арене и эффективного продвижения интересов, в том числе по дипломатическим каналам [1].

Не менее важным, по мнению Г. Торопчина, является SMM-стратегия внешнеполитических ведомств государства в социальных сетях. В частности, стоит отметить работу Министерства иностранных дел России на всех популярных интернет-площадках (Facebook, Twitter, Instagram, VK и др.), а также активную деятельность российских загранучреждений (РЗУ), направленную на привлечение внимания общественности к культуре России и ее традициям.

Новые акторы дипломатии

Помимо классических участников дипломатического процесса, в последнее время в нем активное участие принимают не только государственные институты и лидеры, но и представители гражданского общества, НПО и бизнес-кругов.

Так, магистрант Дипломатической академии МИД России Антон Вильчинский отметил, что дипломатия будущего может строиться как вокруг государств и международных организаций, так и благодаря взаимодействию между регионами, городами, компаниями и другими игроками [1].

Уже сегодня существует Мировое объединение мэров по вопросам климата и энергетики — глобальный альянс, развивающий городские инициативы по вопросам защиты окружающей среды и адаптации к изменениям климата [4]. Объединение основано на участии более 11 000 городов (в том числе Москвы, Ростова-на-Дону и Южно-Сахалинска) и местных органов власти, что в совокупности охватывает более 1 миллиарда человек во всем мире. В свете чрезвычайной важности климатической повестки и Парижского соглашения 2015 года, как ее центрального инструмента, следует с особой тщательностью реализовывать экологические инициативы городов, на которые, по разным оценкам, к 2030 году будет приходиться приблизительно 2,3 миллиарда тонн выбросов CO₂.

Данный тезис поддержал Владимир Нежданов, ассистент кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета, и выдвинул предложение о дальнейшем развитии «городской дипломатии» (city diplomacy), направленной на укрепление культурного и научного сотрудничества, а также привлечение новых инвестиций [1].

Евгений Коренев, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений СГУ, подчеркнул, что городская дипломатия может стать одним из перспективных направлений дипломатической деятельности, поскольку уже сейчас такие города, как Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне и Шанхай

умножают «добавочную стоимость» дипломатии своих государств за счет активного развития внешних связей [1].

Перспективы публичной дипломатии

Сегодня дипломатия обладает широким набором инструментов для наиболее успешного развития связей между различными акторами. В последнее время широко представлен феномен не только «Twitter diplomacy», но и «Telegram diplomacy» при активном присутствии мировых лидеров в данных социальных сетях. Ярким примером служит канал Марии Захаровой, созданный в Телеграме и насчитывающий уже более 50 тыс. подписчиков.

Подобные инструменты приближают общественность к внешнеполитическим процессам в государстве. По мнению Владимира Нежданова, сам процесс демократизации можно смело считать новым стандартом в рамках дипломатической деятельности, которая выходит на обновленный этап своего развития и позволяет рассмотреть осуществление политических функций в принципиально ином свете. Фактически открывается возможность прямого включения как экспертов, так и заинтересованных граждан в международную повестку дня через активность в социальных сетях.

Дипломатия становится все более публичной, тем самым подводя к концу эру «закрытой экосистемы». В этой связи критически возрастает роль средств массовой информации. Как утверждает Владимир Нежданов, значение СМИ не просто как проводников информации, но и как акторов, формирующих общественные предпочтения в политической сфере, требует внедрения новых стандартов, которые бы помогли учитывать общественные настроения в процессе принятия внешнеполитических решений.

С другой стороны, Никита Дегтярёв, координатор Информационной программы ПИР-Центра, подчеркивает, что в международном общении следует придерживаться такой традиционной черты дипломатии, как бесшумность при ограниченном вмешательстве СМИ во внешнеполитические процессы. Очень часто СМИ ведут пропаганду по своим информационным

каналам и заполняют медиапространство fake news, которые могут ввести широкую общественность в заблуждение [1].

Искусственный интеллект и цифровизация

Как справедливо заявляет Айкуш Аванесян, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, в будущем предполагается наступление шестой волны социальной эволюции общества. Прежде всего, данные изменения коснутся влияния искусственного интеллекта на отдельные сферы государства и общества, в том числе и дипломатию [1].

В данном контексте важно рассмотреть последствия внедрения искусственного интеллекта не только в науку дипломатии, но и в деятельность дипломатических работников. Неоспоримыми достоинствами ИИ являются быстрый анализ и хранение крупных массивов данных, алгоритмическое обучение и способность к адаптации. Однако искусственный интеллект все еще не в состоянии заменить человека с его способностями к критическому мышлению, синтезу и абстракции, а также с возможностями принимать решения при помощи нестандартных подходов.

Владимир Нежданов подкрепляет данный тезис мнением о том, что развитие человеческих сообществ всегда шло рука об руку с развитием технологий. Так, «челночная дипломатия» стала возможна с появлением мобильности в глобальном масштабе, а цифровая — с предоставлением доступа к широкополосному интернету.

Также Владимир Нежданов уверен, что распространение цифровых ассистентов повлечёт за собой эволюцию в функционировании посольств и консульств, усовершенствование работы заграничных учреждений и уменьшение численности дипломатического корпуса государств за счет роботизации.

Сергей Себекин, преподаватель кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, утверждает, что алгоритмы ИИ следует включить в цепочку разработки и принятия решений

на разных уровнях, как например, на военном (оперативном, тактическом и стратегическом), так и на внешнеполитическом [1].

Отдельно следует упомянуть о вопросах цифровизации дипломатического пространства, которые стали неизбежны после наступления пандемии COVID-19. Во время дискуссии Евгений Коренев предположил, что для дальнейшего успеха российской дипломатии необходимо применять усовершенствованные цифровые механизмы для увеличения охвата целевой аудитории в интернет-пространстве, а дипломатия второго трека все чаще будет становиться залогом успешного переговорного процесса.

Кроме того, были затронуты вопросы экстерриториальности интернет-пространства и возможности его разнопланового использования. Владимир Нежданов указал на то, что вместе с опытом встреч в «виртуальных кабинетах» необходимо начать разработку международных правил поведения в киберпространстве, и предложил рассмотреть возможность проведения встреч смешанного формата, часть которых будет проходить в онлайн-пространстве, а наиболее значимые — офлайн.

Мнение В. Нежданова разделили и другие эксперты, в частности относительно вопросов безопасности и конфиденциальности. К тому же участники Лаборатории аналитики ИАМП согласились с тем, что полноценно заменить личный контакт не удастся. По-прежнему актуальной остается концепция «intimate diplomacy», которая подразумевает очное развитие доверительных и партнерских отношений в дипломатической практике.

В завершении дискуссии эксперты пришли к выводу, что до сих пор одной из важнейших целей дипломатии является снижение эскалации в международных отношениях и решение конфликтных ситуаций мирным путём. В связи с появлением новейших технологий, некоторые из которых несут в себе деструктивный потенциал, будущим дипломатам придётся столкнуться с кардинально новыми вызовами и, возможно, конфликтами совершенно другого типа, которые перейдут в иные «плоскости».

На протяжении следующих десятилетий будет продолжаться процесс гибридизации международных отношений, который во многом окажет влияние на традиционную дипломатическую практику государств, отличающуюся взаимоуважением, учетом интересов сторон и стремлением достичь баланса в условиях многополярности. Также потребуются усилия в поисках новых методов осуществления внешней политики, в результате которых удастся не только развить научно-технический и научно-экспертный потенциал государства для прогнозирования и скорейшего реагирования на новые вызовы, но и закончит свое формирование дипломатия нового поколения - гибридная, которая будет предусматривать активное взаимодействие (в том числе в онлайн-поле) государств с различными государственными и негосударственными акторами в рамках новых форматов: общественная дипломатия, клубная дипломатия, челночная дипломатия, дипломатия второго трека и т.д.

Список источников и литературы:

1. Дискуссионная страница Лаборатории аналитики ИАМП // Официальный сайт Дипломатической академии МИД России. - URL: <https://www.dipacademy.ru/special-projects/analytics-laboratory-iamp/дискуссионная-страница/> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Суркова Е.А. Инструментальный потенциал «умной силы»: современные практики. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2015. - 8(1). - с. 107-111.
3. Швыдко В.Г. «Умная сила» на транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - №9.
4. Global Covenant of Mayors for Climate & Energy. - URL: <https://www.globalcovenantofmayors.org> (дата обращения: 21.09.2021).

Евгений Сергеевич Корнев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
и внешней политики России,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского,
эксперт Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России
korenev.es@mail.ru

Evgeny S. Korenev,
Ph.D. (History),
Associate Professor at the Department of International Relations and Russian
Foreign Policy,
Saratov Chernyshevsky State University,
Expert of the Institute of Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
korenev.es@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОВЕКТОРНОГО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 Г.**

**PROSPECTS FOR A «MULTI-VECTOR» FOREIGN POLICY COURSE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AFTER THE 2020 PRESIDENTIAL ELECTION**

Аннотация: в статье на основе метода сценарного прогнозирования рассматриваются перспективы многовекторной внешней политики Белоруссии после президентских выборов 2020 г. Анализируется состояние связей Республики Беларусь со странами Запада и Россией. Автор предлагает различные сценарии развития внешнеполитического курса Минска, выделяя самый реалистичный из них. Кроме того, автор дает рекомендации по предотвращению возможных попыток отдельных представителей руководства Беларуси в среднесрочной перспективе реализовать многовекторную политику в ущерб национальным интересам РФ.

Abstract: based on the method of scenario forecasting, the article examines the prospects for a multi-vector foreign policy of Belarus after the presidential elections in 2020. It analyzes the state of the Republic of Belarus' relations with the countries of the West and with Russia. The author offers various scenarios of the Minsk's foreign policy course's development, highlighting the most realistic of them. Besides, the author makes recommendations to prevent possible attempts of certain representatives of the Belarusian leadership to implement a multi-vector policy to the detriment of the Russian Federation's national interests in the medium term.

Ключевые слова: Белоруссия, Россия, Союзное государство, ЕС, США, многовекторная политика, евразийская интеграция, постсоветское пространство.

Key words: Belarus, Russia, the Union State, EU, the USA, multi-vector policy, Eurasian integration, post-Soviet space.

Влияние событий августа 2020 г. на внешнюю политику Белоруссии

Осложнение внутривнутриполитической обстановки в Республике Беларусь, возникшее в августе 2020 г. после президентских выборов, отразилось не только на отношениях власти и общества, но и на внешнеполитическом курсе страны. До того момента на протяжении нескольких лет Минск старался проводить многовекторную внешнюю политику, насколько это позволяло его членство в ЕАЭС и ОДКБ. При этом руководство Белоруссии двигалось по пути нормализации отношений с Западом, сближалось с Украиной и порой даже критиковало Россию. Одной из концептуальных опор этой политики стала концепция ситуационного нейтралитета, активно продвигавшаяся Советом по международным отношениям «Минский диалог» [4], которая предполагала неприсоединение Беларуси к стороне любого конфликта.

Однако в ситуации острого политического кризиса, возникшего в стране в конце лета прошлого года, когда такие страны, как Литва, Польша и в определенной степени даже Украина при поддержке ряда других западных

государств фактически стали вмешиваться во внутренние дела Белоруссии, белорусское руководство резко снизило уровень сотрудничества с Западом и стало сближаться с Россией. При этом многим отечественным и зарубежным исследователям показалось, что страна может отказаться от многовекторной политики и пойти в фарватере российских интересов [6]. В очередной раз стали звучать предположения о том, что Белоруссия вообще может объединиться с Россией в единое государство [7]. Попробуем разобраться в том, каковы же реальные перспективы многовекторности Республики Беларусь после президентских выборов 2020 г.

Сразу же после подведения итогов голосования А.Г. Лукашенко подвергся жесткой критике со стороны Запада. В ответ он инициировал масштабную проверку НПО, получающих иностранное финансирование, и сократил контакты с ЕС и США. Еще больше обострились отношения Белоруссии с западными государствами к лету 2021 г., после того как белорусские власти принудительно посадили самолет компании Ryanair, на борту которого находился белорусский оппозиционер Роман Протасевич, и открыли границы с Литвой и Польшей для мигрантов, устремившихся на территорию государств ЕС. В итоге Брюссель ввел секторальные санкции против Минска [1]. Неудивительно, что президент Белоруссии А.Г. Лукашенко в интервью телекомпании CNN 30 сентября 2021 г. дал негативную оценку перспективам отношений с ЕС в торгово-экономической сфере [2]. В то же время на протяжении последнего года Минск старался укреплять отношения с Москвой в разных сферах, о чем свидетельствуют подписание 28 союзных программ в сентябре 2021 г. [5] и проведение совместных стратегических учений «Запад-2021». Тем не менее, после стабилизации ситуации в Беларуси, А.Г. Лукашенко стал периодически критиковать политику Кремля, хотя и не так активно, как раньше [3].

В целом можно констатировать, что на данный момент руководство Белоруссии не ставит под сомнение реализацию совместных с РФ проектов в области безопасности, рассматривая ее в качестве основного военно-

политического союзника, который может прийти на помощь в случае как внешней агрессии, так и резкого ухудшения внутривнутриполитической обстановки. В связи с этим вряд ли в ближайшем будущем Беларусь будет осуществлять какие-то масштабные программы военного и военно-технического сотрудничества помимо тех, что реализует по линии ОДКБ и Союзного государства. Белорусское руководство на данный момент рассматривает многовекторность как важнейший механизм усиления своих позиций на мировой арене в первую очередь в экономической сфере. На этом направлении оно может реализовать отдельные инициативы в среднесрочной перспективе, прежде всего, с азиатскими партнерами: Индией, Ираном, Китаем, Пакистаном, Турцией. Минску хотелось бы расширить и пространство для политического маневра, чтобы опять выполнять функцию связующего звена между Москвой и Киевом, а в дальнейшем между РФ и отдельными странами Запада, но, даже предпринимая определенные шаги, белорусская элита понимает, что в настоящее время в полной мере реализовать эту идею не получится.

Сценарный прогноз модели трансформации политики многовекторности Белоруссии

Для того чтобы спрогнозировать перспективы многовекторной политики Республики Беларусь, необходимо определить переменные, которые могут оказывать влияние на ее развитие, и построить сценарии. Представляется, что решающее воздействие на возможные модели трансформации политики многовекторности Белоруссии могут иметь следующие факторы: 1) внутривнутриполитическая ситуация в Республике Беларусь (уровень оппозиционных настроений, способность руководства страны проводить реформы); 2) позиция Запада (сближение с Минском или смена режима); 3) позиция России (согласие с многовекторностью Беларуси или стремление повысить уровень интеграции с ней). Исходя из комбинации вышеобозначенных факторов, можно предложить следующие сценарии:

1) Полная многовекторность. Реализация данного сценария возможна в случае, если Запад пересмотрит свою политику в отношении Белоруссии и захочет использовать ее в своих геополитических интересах в качестве механизма давления на Россию. С этой целью со страной будет налажен политический диалог и активизировано экономическое сотрудничество. Благодаря определенной либерализации политического режима в Республике Беларусь, будет восстановлен необходимый уровень доверия со стороны населения к власти, в обществе возрастет интерес к взаимодействию с западными партнерами, который руководство страны постарается удовлетворить для укрепления своих позиций. Поскольку в обозримой перспективе эти условия вряд ли будут выполнены в полной мере, данный сценарий выглядит малореалистичным.

2) Ограниченная многовекторность. В условиях постоянного давления со стороны Запада белорусское руководство не сможет наладить в краткосрочной перспективе нормальный диалог со странами ЕС и США, вместе с тем Минску удастся сохранить устойчивые позиции на постсоветском пространстве и поддерживать отношения с партнерами на Востоке. Этому будет способствовать стабилизация обстановки в стране и поддержка со стороны России. При этом Минск будет постоянно искать возможности для расширения границ своей многовекторности, чтобы не попасть в зависимость от Москвы. Исходя из имеющихся на данный момент тенденций, можно констатировать, что именно этот сценарий является наиболее вероятным.

3) Конец многовекторности. Отказ от многовекторной политики Республики Беларусь может произойти в случае сильного давления со стороны Запада, дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Белоруссии и перехода руководства страны к более тесному взаимодействию с РФ. При этом белорусский суверенитет будет сохранен. Подобный сценарий на сегодняшний день не выглядит наиболее вероятным из-за желания Минска оставить себе пространство для маневра на мировой арене и выполнять функцию связующего звена между различными акторами.

4) *Полная интеграция.* Данный сценарий будет предполагать объединение Белоруссии и РФ в единое конфедеративное государство, что приведет к формированию общей внешней политики; в будущем конфедерация может трансформироваться в федерацию. Этот сценарий выглядит малореалистичным в силу неблагоприятной геополитической конъюнктуры и специфики политических процессов, прежде всего, в Беларуси.

С учетом состояния российско-белорусских отношений могут быть предложены рекомендации для предотвращения негативного сценария, связанного с возможными попытками Минска в среднесрочной перспективе реализовать многовекторную политику в ущерб национальным интересам РФ:

1) России следует активно вовлекать Белоруссию в различные интеграционные проекты в рамках ЕАЭС, ОДКБ и предлагать инициативы для углубления сотрудничества по линии Союзного государства для того, чтобы при любом варианте развития внутривнутриполитических событий в Республике Беларусь и геополитической ситуации на постсоветском пространстве и в Восточной Европе белорусское руководство понимало, что главным военным союзником и экономическим партнером может быть только Россия.

2) РФ следует способствовать тому, чтобы Белоруссия развивала свои международные связи. Это необходимо для того, чтобы не допустить понижения уровня жизни белорусских граждан и новой волны дестабилизации обстановки, а также превращения страны в изгоя на мировой арене, что может негативно отразиться и на российских национальных интересах.

3) Одновременно с этим России следует пристально следить за формированием новых концептуальных основ белорусской внешней политики и своевременно реагировать на попытки руководства страны в будущем внедрить во внешнеполитическую стратегию Белоруссии идеи о более независимом от РФ курсе, что может выражаться в отклонении от реализации отдельных программ по линии Союзного государства и ослаблении союзнической солидарности Минска в рамках ЕАЭС и ОДКБ. При выявлении

подобных негативных тенденций российские дипломаты должны незамедлительно обсуждать все спорные моменты с коллегами из Беларуси.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшем будущем Республика Беларусь не сможет проводить реальную многовекторную политику, хотя и будет предпринимать определенные усилия для реализации подобного курса. Белорусское руководство после августа 2020 г. утратило некоторые рычаги воздействия на отдельных партнеров, таких как Украина, а также привлекательность в их глазах в силу специфики развития внутривнутриполитических процессов в Белоруссии. Вместе с тем страна больше не может рассматриваться западными стратегами в качестве полноценного механизма давления на Россию. Минск будет стремиться к развитию отношений с различными государствами, в первую очередь на постсоветском пространстве и в Азии, для того, чтобы продемонстрировать Москве свою самостоятельность.

На сегодняшний день прослеживаются предпосылки для восстановления концепции ситуационного нейтралитета, пусть и в обновленном варианте, как основы для выработки внешнеполитической стратегии Белоруссии. Об этом свидетельствует сохранение в белорусской политической элите команды, которая в последние годы была ориентирована на взаимодействие с Западом и плавное отдаление от России. Речь идет, прежде всего, об окружении министра иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макея. Кроме того, президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, который в первые месяцы после президентских выборов 2020 г. воздерживался от критики в адрес Москвы, в последние месяцы стал осторожно возвращаться к ней, подчеркивая суверенность Белоруссии.

Это может означать, что в среднесрочной перспективе белорусское руководство при благоприятной внутривнутриполитической конъюнктуре может вернуться к политике второй половины 2010-х гг., содержащей отдельные

элементы, не соответствовавшие позиции России, и начать плавную нормализацию отношений с Западом без учета мнения Москвы, пусть сейчас это выглядит маловероятным. В связи с этим РФ нужно пристально следить за попытками формирования и реализации в ближайшем будущем нового многовекторного курса Белоруссии, некоторые положения которого могут идти вразрез с российскими национальными интересами. Такой постоянный мониторинг и своевременная реакция на негативные тенденции развития белорусской внешнеполитической стратегии могут позволить России не только сохранить на нынешнем высоком уровне, но и укрепить отношения в различных сферах со своим ключевым союзником.

Литература

1. ЕС впервые ввел секторальные санкции против Белоруссии. - URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2021/60d460989a79471c36c380f3> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Интервью телекомпании CNN // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. - URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-telekompanii-cnn> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Лукашенко решил задать России принципиальные вопросы. - URL: https://www.ng.ru/cis/2021-01-12/1_8054_belorussia.html (дата обращения: 17.10.2021).
4. Мельянцов Д. Ситуационный нейтралитет: попытка концептуализации. - URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/situacionnyi-neitralitet-popytka-kontseptualizacii> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Путин и Лукашенко согласовали 28 программ интеграции. Главное. - URL: <https://rg.ru/2021/09/09/putin-i-lukashenko-soglasovali-28-programm-integracii-glavnoe.html> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Carpenter M., Kobets V. What Russia Really has in Mind for Belarus and why Western Leaders must act. - URL:

<https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2020-09-08/what-russia-really-has-mind-belarus> (дата обращения: 17.10.2021).

7. Steigan (Норвегия): Россия и Белоруссия укрепляют свой союз. - URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/situatcionnyi-neitralitet-popytka-kontseptualizacii> (дата обращения: 17.10.2021).

Глеб Вячеславович Торопчин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры иностранных языков технических факультетов,
Новосибирский государственный технический университет,
доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
эксперт Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России,
glebtoropchin@mail.ru

Gleb V. Toropchin,
Ph.D. (History),
Associate Professor,
Department of Foreign Languages for Technical Programmes,
Novosibirsk State Technical University,
Associate Professor,
Department of World Economy, International Relations and Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Expert of the Institute of Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
glebtoropchin@mail.ru

**УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ:
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА**

**SECURITY THREATS TO THE NORTHERN SEA ROUTE: TODAY AND
TOMORROW**

Аннотация: в настоящей работе исследуются актуальные проблемы безопасности Северного морского пути, в том числе с точки зрения национальных интересов Российской Федерации. Понятие «безопасность» рассматривается при этом в широком понимании — от традиционной «жесткой безопасности» до логистической и энергетической составляющих. Анализ темы проводится на основе документов российского и международного законодательства. Приведены практические рекомендации автора по преодолению угроз и укреплению региональной стабильности.

Abstract: the article features relevant security issues pertaining to the Northern Sea Route, including from the standpoint of Russian national interests. The concept of security is scrutinised in its broader understanding, from traditional hard security to such components as logistics and energy. The topic is analysed based on Russian and international law documents. Author's practical recommendations on how to tackle the threats and strengthen the regional stability are also given.

Ключевые слова: Северный морской путь, проблемы развития Арктики, международная безопасность.

Key words: Northern Sea Route, Arctic development, international security.

Уникальное географическое положение России не только обеспечивает стратегические и экономические преимущества, но и представляет собой вызовы безопасности в расширенном её понимании. Значительная протяжённость страны с запада на восток (или с востока на запад, как принято считать на Востоке) поднимает вопрос об обеспечении территориальной связности, «бесшовности», непрерывности логистических цепочек, инфраструктуры и коммуникаций. Кроме того, роль Севморпути, или СМП, как транспортного коридора позволяет сократить траекторию движения товаров, к примеру из бурно развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона (в особенности Японии, КНР, обеих Корей) в Европу, заметно уменьшая расходы на топливо и снижая сопряжённые риски.

С юридической точки зрения Северный морской путь подпадает под возможность установления специального недискриминационного законодательства в соответствии со ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [10], которую Россия, в отличие от США, подписала и ратифицировала. Согласно этому документу РФ имеет неотъемлемое право на учреждение особого режима в отношении своих северных акваторий.

Значимость и актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что в условиях широко обсуждаемого энергетического кризиса Севморпуть открывает возможности для поставок сибирского СПГ в Европу. То же

справедливо в отношении иных типов сырья и природных ресурсов — от других видов ископаемого топлива до металлов.

В современных условиях насыпные грузы всё чаще транспортируются по морю при помощи контейнеровозов. Резкий рост цен на контейнеры для морских перевозок после начала коронавирусной пандемии [9], безусловно, стал ударом для международной торговли в целом. Более того, в западном экспертном сообществе распространяется идея об экономической нецелесообразности использования СМП из-за природных условий (необходимость ледокольного сопровождения) и слаборазвитости инфраструктуры [5]. Сложностей добавляет тот факт, что масштабные вложения в материальное обеспечение Севморпути могут не окупиться сразу же [3]. Впрочем, на деле СМП планируется загружать и крупнотоннажными судами уже фактически круглый год [4]. Ситуации с блокировкой Суэцкого канала, возникавшие неоднократно в текущем году, заставляют и европейских специалистов и официальных лиц признать необходимость определённой диверсификации альтернативных маршрутов поставок [8].

Приходится признать, что подобные вопросы не ограничиваются экономической составляющей, переходя в иные измерения. Не зря подписанная около года назад Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 г. имеет даже в самом своём названии компонент, связанный с обеспечением безопасности [6]. Многомерность понятия «безопасность» обуславливает и объёмность требуемых подходов к её обеспечению: безопасность — это не только и не столько расстановка служащих пограничных войск по периметру российских границ, но и множество других аспектов, на которых есть смысл остановиться подробнее.

Жизненно важным представляется тот факт, что РФ не отказывается от международного сотрудничества по проблематике изучаемого региона, деятельно участвуя в работе Арктического совета (пусть и не без учёта рекомендательного характера решений этого формата). Однако в случае с

Северным морским путём для поиска ответов на злободневные вызовы первоочередное значение имеет внутрirosсийская направленность. Уже принимаются законодательные инициативы, касающиеся режима мореплавания [2]. Тем не менее сразу стоит оговориться, что создание административной базы не должно приводить к излишней бюрократизации.

Указанные в стратегических документах особенности Арктики в целом (крайне невысокая плотность населения, разреженность инфраструктуры) требуют нацеленности на равномерное региональное развитие прибрежных территорий в широком понимании. Представляется нужным проанализировать опыт Дальнего Востока и иных частей страны с созданием ТОСЭР и рассмотреть возможность инкорпорирования отдельных удачных элементов в арктические программы. Бесценным видится сочетание опыта государственно-частных партнёрств, отдельных инициатив гражданского общества «снизу». Для успеха общего предприятия неотъемлемой составляющей региональной стратегии является сотрудничество корпораций (РЖД с инициативами в сфере логистики, ГК «Росатом» с передовыми технологиями сооружения атомных ледоколов), финансирующих масштабные проекты; научно-исследовательских институтов, предоставляющих детальные планы улучшения социально-экономической и биогеографической ситуации в Арктической зоне; вузов, прицельно готовящих кадры для работы в регионе; отдельных полярных исследователей-энтузиастов.

Кроме того, важно обратить внимание на потребности малочисленных народов Севера, обеспечить условия для сохранения среды проживания, традиционных промыслов, культуры и языка. Планомерная поддержка рассматриваемой части России предполагает создание рабочих мест в северных субъектах Российской Федерации в самых разных отраслях. Грамотное брендингирование российской Арктики сопряжено с популяризацией полярной романтики с использованием СМИ и произведений искусства (принимая во внимание, к примеру, тенденцию последних лет полагаться на госзаказ в отечественном кинематографе). Субсидирование авиа- и ж/д

билетов, разработка относительно доступных туристических маршрутов способствовали бы раскрытию пока недостаточно реализованного туристического потенциала территории для российских и зарубежных путешественников. Все эти мероприятия позволили бы Арктике стать территорией роста за счёт эффекта мультипликатора.

Соображения безопасности требуют также повышенного внимания к экологическим проблемам Арктики (таяние и дрейфование ледников, повышение уровня Северного Ледовитого океана, загрязнение вод промышленными отходами, снижение биоразнообразия арктической флоры и фауны), так как разрушение неповторимой природной зоны негативно скажется на будущем всей планеты, ухудшив условия для человеческой жизнедеятельности.

Для обеспечения «жёсткой» безопасности необходимо последовательно, в рамках правовых норм, реагировать на нарушения установленных режимов как российскими, так и иностранными судами. В качестве примера стоит привести КНР, изменившую своё законодательство с принятием нового закона о береговой охране, которая получила право открывать огонь на поражение в случае посягательства на суверенитет или незаконной хозяйственной деятельности экипажа судов под чужим флагом [1]. Более того, Россия вправе при необходимости создавать военные базы на севере страны. Несмотря на фактическое отсутствие в Северном Ледовитом океане пиратов (в отличие от Малаккского пролива или акваторий вблизи Африканского Рога), разумными выглядели бы превентивные меры, и уже появляется информация о привлечении сил Северного флота ВМФ РФ для патрулирования соответствующих вод [7].

Суммируя всё сказанное, следует подчеркнуть, что в то же время, задачами развития СМП, помимо извлечения непосредственно прибыли, являются обеспечение международной репутации страны, превращение российского Севера в притягательный объект для прямых иностранных инвестиций за счёт создания привлекательного микроклимата.

Литература

1. Береговая охрана Китая получит полномочия открывать огонь по иностранным кораблям [Электронный ресурс] // ТАСС. – 25 января 2021 г. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10537853>.
2. В целях обеспечения безопасности мореплавания, а также в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды установлен порядок организации плавания судов в акватории Северного морского пути [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – 23 сентября 2020 г. - URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64744.html/>
3. Гайва Е. Зачем России нужен Северный морской путь [Электронный ресурс] // Российская газета. – 25 апреля 2021 г. - URL: <https://rg.ru/2021/04/25/reg-szfo/zachem-rossii-nuzhen-severnyj-morskoj-put.html>
4. Дан приказ – контейнеры на Северный морской путь. Мы его выполним [Электронный ресурс] // РЖД-Партнер. – 29 октября 2021 г. - URL: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/interview/dan-prikaz-konteynery-na-severnyu-morskoj-put-my-ego-vypolnim/>
5. Немецкий эксперт: Северный морской путь для контейнеровозов невыгоден [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 23 октября 2020 г. - URL: <https://www.dw.com/ru/jekspert-severnyj-morskoj-put-dlja-kontejnerovozov-nevygoden/a-55360337>
6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Президент России. - URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzрTVAvQy.pdf>
7. Цыганкова С. Моряки СФ обеспечат безопасность Северного морского

- пути [Электронный ресурс] // Российская газета. – 6 января 2021 г. - URL: <https://rg.ru/2021/01/06/reg-szfo/moriaki-sf-obespechat-bezopasnost-severnogo-morskogo-puti.html>
8. Nördlicher Seeweg eröffnet neue Optionen [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 30 марта 2021 г. - URL: <https://www.ost-ausschuss.de/de/noerdlicher-seeweg-eroeffnet-neue-optionen>
 9. Page P. Container Shipping Prices Skyrocket as Rush to Move Goods Picks Up [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 5 июля 2021 г. - URL: <https://www.wsj.com/articles/container-ship-prices-skyrocket-as-rush-to-move-goods-picks-up-11625482800>
 10. United Nations Convention on the Law of the Sea // United Nations. - URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf

Богачёв Артур Эдуардович,
руководитель Департамента международных отношений
АНО «Умная цивилизация», аналитик Центра научного проектирования,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
abogachev2010@yandex.ru

Artur E. Bogachev,
Head of the International Relations Department, Smart Civilization; Analyst of the
Department of Strategic Projects,
Russian State University for the Humanities (RSUH),
abogachev2010@yandex.ru

МИРОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ

GLOBAL RIVALRY IN THE FIGHT AGAINST THE PANDEMIC

Аннотация: пандемия COVID-19 могла послужить объединяющим фактором для мирового сообщества, однако вместо координации действий началось мировое соперничество в борьбе с коронавирусной инфекцией. В статье анализируются причины нового витка конфронтации России с Западом, а также мотивы непризнания российской вакцины от коронавируса со стороны ВОЗ и Европейского союза.

Abstract: the COVID-19 pandemic could serve as a unifying factor for the global community, but instead of coordinating actions, global rivalry in the fight against the pandemic has begun. The article analyzes the reasons for a new round of confrontation between Russia and the West, as well as the motives for the non-recognition of the Russian vaccine against coronavirus by the WHO and the European Union.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, российско-американские отношения, борьба с пандемией, рынок вакцин, «Спутник-V», глобальное соперничество.

Keywords: pandemic, COVID-19, US-Russia relations, fight against the pandemic, vaccine market, Sputnik-V, global rivalry.

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир в первой половине 2020 года, должна была послужить объединяющим фактором для мирового сообщества, ведь совместными усилиями было бы намного легче справиться с этой проблемой. Однако COVID-19 усилил противоречия между ведущими игроками и добавил новые, в частности гонку вакцин. «Это, прежде всего, общечеловеческая беда, и она требует проявления солидарности» [5], – в результате этот призыв Генерального секретаря ООН остался неслышанным.

Стоит отметить, что в первой половине 2020 года предпринимались попытки совместно бороться с распространением коронавирусной инфекции. Это связано с тем, что уханьский штамм COVID-19, распространяясь преимущественно воздушно-капельным путём и поражая главным образом лёгкие, истощил запасы медицинских и респираторных масок, а в больницах довольно скоро стало не хватать аппаратов искусственной вентиляции лёгких для тяжелобольных. В этих условиях государства, в меньшей степени пострадавшие от COVID-19, поставляли гуманитарную помощь в другие страны.

Обратимся к примеру России. В апреле – мае 2020 г. в России наблюдалась первая волна заболеваемости коронавирусом, в то время как во Вьетнаме количество инфицированных не превышало нескольких десятков человек. На этом относительно благоприятном для вьетнамцев фоне СРВ 16 апреля передал нашей стране 50 тыс. медицинских масок [3], 12 мая – 200 тыс. масок [4] и в период с 15 мая по 30 августа – 1,5 тыс. аппаратов ИВЛ собственного производства [10]. Сегодня эти цифры кажутся небольшими, однако в самом начале пандемии важна была своевременность таких поставок (в России в начале 2020 г. производилось только 60 аппаратов ИВЛ в месяц [9]).

Говоря о помощи, которую Россия оказывала другим странам, вспомним о поставке медицинского оборудования в Соединённые Штаты 30 марта 2020 г. [11]. В случае с Вьетнамом речь идет о стране, с которой Россию связывает всеобъемлющее стратегическое партнёрство, США же являются главным

соперником на мировой арене. К сожалению, в разгар президентской избирательной кампании в США этот эпизод достаточно быстро исчез из американского информационного поля.

Особое внимание стоит уделить отправке 23–25 марта 2020 г. оборудования, а также российских вирусологов и эпидемиологов в Италию для диагностики и проведения дезинфекции коронавируса [6]. С медийной точки зрения этот шаг был настоящим триумфом российской дипломатии, но самое важное заключалось в том, что российские специалисты получили доступ к образцам коронавирусной инфекции для разработки вакцины. Представляется, что это был самый яркий пример международного сотрудничества в период пандемии.

В конце лета 2020 г. непродолжительный тренд на взаимную поддержку сменился мировым соперничеством в борьбе с пандемией, которое продолжается и сегодня. Спусковым крючком послужила регистрация первой в мире вакцины от COVID-19 в России, однако это была всего лишь капля, переполнившая чашу.

Пандемия внезапно поставила под сомнение два основополагающих для американского обывателя принципа: способность США к мировому лидерству и исключительность американской нации. Для Дональда Трампа, обещавшего избирателям вернуть величие Америки, подобный поворот событий выглядел политической катастрофой, в то время как американское общество переживало катастрофу мировоззренческую. Сначала Китай в весьма ограниченные сроки взял под контроль распространение коронавируса и уже в мае-июне 2020 г. начал восстанавливать производство, тогда как в США, напротив, наблюдались непрекращающийся рост заболеваемости и серьёзный экономический спад с непредсказуемыми последствиями. Далее, ещё одной сложной задачей для Белого дома была необходимость убедительно объяснить соотечественникам, почему в «отсталой» России смертность от коронавируса была примерно в десять раз ниже, чем в США (речь идёт о первой половине 2020 г.). Когда же Россия первой в мире официально зарегистрировала

вакцину от коронавируса, лозунги об «американской исключительности» и «величии Америки» перестали вызывать доверие у широких слоёв населения по всему миру.

Таким образом, к началу осени 2020 г. наблюдались неразрешимые противоречия между США и Россией, а также США и Китаем по идеологическому, политическому и финансовому трекам, что предопределило мировое соперничество в области борьбы с COVID-19.

В этих обстоятельствах Соединённые Штаты развернули широкую кампанию по дискредитации информации, поступающей из России и Китая: Москву стали обвинять в занижении количества смертельных случаев, а Пекин – в сокрытии информации о происхождении коронавируса и занижении числа инфицированных. В противном случае команде Трампа пришлось бы признать, что в вопросах сохранения человеческих жизней во время эпидемии действия Москвы и Пекина оказались успешнее, чем США, что явно негативно сказалось бы на избирательной кампании. Аналогичную политику начал проводить и Евросоюз.

Для того чтобы не уступать лидерство в разработке вакцины, крупнейшие западные СМИ использовали две тактики. Во-первых, в своих публикациях они регулярно избегали упоминаний «Спутника-V», уделяя основное внимание вакцинам компаний Pfizer, Moderna и AstraZeneca. Замалчивание создавало эффект незначительности открытия, совершённого институтом им. Гамалеи. Во-вторых, публикация в журнале Lancet результатов второй фазы испытаний не позволяла заявлять о фальшивом исследовании, поскольку данный научный журнал имеет один из самых высоких импакт-факторов в мире (60.392 по состоянию на 2021 г.) [2], поэтому эффективность «Спутника-V» постоянно ставилась под сомнение.

Выше указывалось, что соперничество в борьбе с коронавирусом имеет финансовую подоплёку. По состоянию на июль 2021 г. рынок вакцин от COVID-19 в 2021 году оценивается сайтом biospace.com в 67 млрд долларов [7]. В последующие годы прогнозируется снижение сначала до 61 млрд в 2022

г. и до 8 млрд в 2023 г. Однако этот расчёт был действителен при отсутствии новых более опасных штаммов вируса, а, как показывает ситуация с распространением омикрон-штамма, он уже требует корректировки. Кроме того, он не учитывает тенденцию к вакцинации от коронавируса детей и подростков. Более половины рынка вакцин (60%) [7] приходится на препараты Pfizer и Moderna. Их доминирующее положение вызвано протекционистскими мерами, введёнными в США и ЕС, а именно речь идёт о недопущении выхода на американский и европейский рынки российской вакцины.

Формально «Спутник-V» всё ещё не зарегистрирован в Евросоюзе из-за того, что Европейское агентство по лекарственным средствам не удостоверилось в безопасности и эффективности вакцины. На деле разработчики флагманской российской вакцины опубликовали результаты всех трёх фаз клинических испытаний в Lancet и ответили по существу на возникшую критику [13], чем заслужили доверие в экспертном сообществе. В настоящий момент готовятся к публикации результаты массовой вакцинации «Спутником-V» в других странах, в частности в Сан-Марино и Аргентине. Препринты свидетельствуют о высокой эффективности вакцины и против штамма дельта, который пока ещё доминирует в мире. Таким образом, нет никаких научно обоснованных оснований сомневаться в эффективности российской вакцины «Спутник-V».

По предварительным подсчётам Россия на поставках вакцины могла заработать в 2021 г. около 10-15 млрд долларов, что сопоставимо с ключевыми статьями российского экспорта (например, рынок вооружений последние 5 лет приносил Москве в среднем 13,6 млрд в год) [1]. Исходя из этих цифр, можно предположить, что страны Запада не допускают Россию на свой рынок, который является самым большим рынком сбыта на данный момент (более 50% всех купленных доз приходится на США и ЕС) [12], по двум причинам: во-первых, защита интересов собственных фармацевтических компаний; во-вторых, продолжение политики санкций по отношению к России в ещё одной

сфере. Стоит сказать, что из-за непризнания российской вакцины ВОЗ и ЕС прибыль России в 2021 году составила лишь около 1 млрд долларов [8].

Наконец, отметим и неудачные действия российских властей в ходе сложившегося соперничества. Наиболее чувствительный удар по престижу отечественного препарата наносит нежелание собственного населения прививаться от коронавируса, из-за чего Россия сегодня ставит рекорд за рекордом по количеству смертей от COVID-19 в сутки. По мнению автора, подобное нежелание возникает вследствие неправильной просветительской работы. Российские СМИ слишком часто говорили о неэффективности и даже вреде западных вакцин, чем по ассоциативному ряду подогрели в широких слоях населения недоверие ко всем вакцинам в целом и «Спутнику-V» в частности. Более того конъюнктурные полумеры, например введение обязательных QR-кодов в Москве для посещения ресторанов и последовавшая отмена этих правил буквально через 2 недели, только дискредитируют идею вакцинации, что влечёт к трагическим последствиям.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. Тренд на глобальную поддержку сменился мировым соперничеством в борьбе с пандемией.
2. Противостояние России, Китая, США и ЕС на рынке вакцин, набрав инерционную силу во второй половине 2020 г., стало отличительной чертой 2021 года.
3. Экспорт вакцины от коронавируса может стать одной из важных составляющих несырьевого и при этом наукоёмкого экспорта России.
4. Непризнание «Спутника-V» со стороны европейского регулятора, вероятнее всего, является вовсе не проявлением брюссельской бюрократии, а элементом санкционной политики.
5. Мировое соперничество в борьбе с пандемией невозможно выиграть, если собственное население не верит в эффективность и безопасность отечественной разработки, при этом вина за недоверие лежит

исключительно на правительстве, которое де-факто провалило задачу по информированию граждан о необходимости вакцинироваться.

Литература

1. Более \$10 млрд: эксперты оценили возможную выручку России от продаж «Спутника V» в 2021 году, 01.04.2021 // RT на русском [Интернет-ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/848359-rossiya-vakcina-eksport-vyruchka>
2. Вакцины «Спутник V», «ЭпиВакКорона», «КовиВак». Какая эффективнее? – URL: <https://youtu.be/KXJ4FE3lsVs> (дата обращения: 26.12.2021).
3. Вьетнам передал России партию медицинских масок для борьбы с распространением коронавируса, 16.04.2020 // ТАСС: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8263269>
4. Вьетнам продолжит оказывать России гуманитарную помощь из-за коронавируса, 16.05.2020 // Красная весна: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/8b5288f1>
5. Глава ООН: сплотившись, мы выиграем войну с коронавирусом, 19.03.2020 // Новости ООН: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374702>
6. Из Италии вернулся десятый самолет с российскими военными, 13.05.2020 // РИА: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200513/1571405905.html>
7. Исследование о рынке вакцин от COVID-19: производство наращивается, цены снижаются, 19.07.2021 // BFM.ru: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/477019>
8. Ничего личного — только наличные. Сколько Россия зарабатывает на своих вакцинах, даже без признания ВОЗ, 27.09.2021 // Фонтанка.ру: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/27/70159922/>

9. Россия поставит рекорд по производству аппаратов ИВЛ, 04.08.2020. // Минпромторг: [Официальный сайт]. – URL: <https://rostec.ru/news/rossiya-postavit-rekord-po-proizvodstvu-apparatov-ivl/>
10. СМИ: Вьетнам предоставит России 1,5 тыс. аппаратов ИВЛ собственного производства, 07.05.2020 // ТАСС: [Интернет-ресурс]. - URL: <https://tass.ru/economika/8414971>
11. Трамп рассказал о самолете с помощью из РФ для борьбы с коронавирусом, 31.03.2020 // Известия: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://iz.ru/993579/2020-03-31/tramp-rasskazal-o-samolete-s-pomoshchiu-iz-rf-dlia-borby-s-koronavirusom>
12. Эксперты назвали главных производителей и покупателей вакцин в мире, 06.04.2021 // РБК: [Интернет-ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2021/606aef769a79475956522763>
13. Data discrepancies and substandard reporting of interim data of Sputnik V phase 3 trial – Authors' reply, 22.05.2021 // The Lancet: [Официальный сайт]. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00894-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00894-1/fulltext)

Вильчинский Антон Сергеевич,
аспирант,
эксперт Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
vilchinskiy97@inbox.ru

Anton S. Vilchinskii,
Ph.D student,
expert of the Institute for Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation
vilchinskiy97@inbox.ru

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

WORLD TRENDS AND RUSSIAN CLIMATE POLICY

Аннотация: статья посвящена сопоставлению климатической политики России с основными мировыми тенденциями. В работе представлена классификация ключевых политических и экономических трендов в сфере экологического развития на уровне государств, транснациональных корпораций и гражданского общества. Проведено сопоставление правового характера обязательств крупнейших государств по достижению углеродной нейтральности. Особое внимание уделено выявлению институционально-правовой основы российской климатической политики. По итогам исследования предложены перспективные направления ее развития.

Abstract: the article deals with the comparison of the Russian climate policy with the main global trends. The author classifies key political and economic trends in environmental development at the level of states, transnational corporations and civil society. The obligations of the largest countries to reach carbon neutrality are compared by their legal nature. Special attention is paid to the key characteristics of the institutional and legal basis of Russia's climate policy. The research results in proposing promising directions of its development.

Ключевые слова: Россия, экология, изменение климата, устойчивое развитие, «зеленый» переход, углеродная нейтральность.

Key words: Russia, ecology, climate change, sustainable development, “green transition”, carbon neutrality.

Введение

Международное и российское экспертные сообщества признают за экологией важную роль в глобальной безопасности и устойчивом развитии. В докладе Всемирного экономического форума о глобальных рисках от 2021 г. [25] экологические, как наиболее вероятные, заняли четыре из первых пяти мест. Ученые РАН в докладе «МИР 2035. Глобальный прогноз» [4] заявляют, что «экологизация» становится важнейшим трендом современного мирового развития. В настоящее время растет влияние экологической повестки на деятельность государства, бизнеса и общества.

Значимость экологического измерения также находит отражение и в российских документах стратегического планирования. В частности, пункт 1 Стратегии экологической безопасности РФ от 2017 г. гласит, что экология является «составной частью национальной безопасности» [11].

Сегодня России необходимо учитывать специфику мировой климатической повестки, чтобы соответствующим образом направлять свою политическую и экономическую деятельность. В связи с этим важнейшей целью является классификация основных глобальных тенденций в сфере экологического развития. Последующее сопоставление выделенных трендов с российской климатической политикой позволит выявить направления, по которым необходимо повышать устойчивость к рискам.

Основные мировые тренды в сфере экологического развития

Первый тренд — повышение внимания к вопросу экологии в государственном планировании. Если в 2007 г. лишь у 9 стран была стратегия по борьбе с изменением климата, то к 2017 г. таких государств стало уже 48

[3]. Более того, западные страны активно берут на себя обязательства по достижению «углеродной нейтральности» к 2050 г. При этом задача по «нулевым выбросам» в разных государствах имеет свой правовой статус.

Страна/ интеграционное объединение	Правовой статус обязательств (по данным на декабрь 2021 г.)	Планируемый год достижения нейтральности
Европейский союз	Закон (от 2021 г.) [17]	2050
Великобритания	Закон (от 2019 г.) [15]	2050
США	Заявление на Климатическом саммите 2021 [21]	2050
Китай	Заявление на Климатическом саммите 2021 [20]	2060
Россия	Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 [10]	2060
Бразилия	Заявление на сессии ГА ООН 2021 [14]	2050-2060

Таблица 1. Правовые статусы обязательств по достижению углеродной нейтральности. Источник: подготовлено автором.

Вторым трендом является стремление развитых государств к снижению вредных выбросов вместе с увеличением доли возобновляемых источников в энергобалансах. Согласно Глобальному отчету аналитического центра REN21 о состоянии возобновляемых источников [23], в период с 2009 по 2019 г. мировая доля энергии, выработанной альтернативными источниками, росла ежегодно примерно на 5%. Лидером является ЕС, где в 2020 г. возобновляемые источники впервые обошли ископаемые – они сгенерировали 38% электроэнергии, в то время как на ископаемое топливо пришлось 37% [22].

Лидерство развитых государств объясняется отсутствием у большинства развивающихся стран необходимых ресурсов для внедрения дорогостоящих и высокотехнологичных проектов «зеленой» энергетики. Подобная ситуация порождает дополнительные противоречия по линии «Север–Юг».

Третий тренд — форсирование ЕС «зеленого» перехода. Брюссель пытается склонить торговых партнеров к сокращению вредных выбросов по своим стандартам. Принятый в июле 2021 г. план «Fit for 55» [18] включает в себя ряд мер, среди которых введение «трансграничного углеродного налога»

с 2023 г. Российские поставщики ресурсов, стали, удобрений и цемента могут потерять около 760 млрд рублей до 2035 г. [13] Причем «углеродный налог» станет торговым барьером, что противоречит РКИК ООН. Статья 5 гласит, что меры по борьбе с потеплением не должны представлять собой «скрытые ограничения международной торговли» [9].

Тренд по форсированию «зеленого» перехода поддерживается и представителями западного академического сообщества. Профессор экономики Йельского университета У. Нордхаус выдвинул идею создания «климатического клуба», чтобы «штрафовать» страны, не выполняющие обязательства по снижению выбросов [19]. Однако попытки давления со стороны стран Запада порождают лишь большее недоверие между государствами, что снижает потенциал сотрудничества. Подобная ситуация проявилась на 26-ой Конференции сторон РКИК (COP26), прошедшей в ноябре 2021 г. в Глазго. Итоговый документ был согласован с опозданием, а его формулировками многие делегации удовлетворены не были [26].

В таблице 2, представленной ниже, приведена классификация основных мировых политических и экономических трендов в государственном измерении, в сфере деятельности ТНК, а также на уровне гражданского общества.

	Политические тренды	Экономические тренды
Государства	1. Изменение климата входит в систему стратегического планирования государств; 2. Форсирование «зеленого» перехода западными странами; 3. Попытки удовлетворить общественные запросы и слишком амбициозные цели; 4. Слабое вовлечение ученых в политический процесс, связанный с вопросами климата; 5. Отсутствие широкого и согласованного на международном уровне подхода к борьбе с изменением климата и критериев оценки вкладов стран; 6. Реализация «зеленых» проектов отдельными городами и регионами.	1. Рост использования возобновляемых источников и снижение углекислых выбросов в развитых странах; 2. Формирование нового рынка возобновляемых энергоносителей; 3. Рост инвестиций в «зеленые» проекты; 4. Стремление к экономике замкнутого цикла; 5. Появление «трансграничного углеродного налога»; 6. Неравенство в «зеленых» технологиях.

ТНК	1. Публичные обязательства по «углеродной нейтральности»; 2. Спонсирование мероприятий, проектов, конкурсов по охране экологии; 3. Публикация ежегодных отчетов о деятельности по улучшению климата; 4. Сотрудничество с организациями по сертификации товаров (Rainforest Alliance, UTZ, Fairtrade International и другие); 5. Формирование имиджа «eco-friendly».	1. Снижение инвестиций в добывающие отрасли; 2. Стремление к отказу от одноразовых упаковок; 3. Публикация информации об уровне экологичности производственной цепочки; 4. Рост рынка растительной пищи.
Гражданское общество	1. Рост протестной активности; 2. Появление возможности участвовать в политических консультациях по вопросам климатической повестки; 3. Повышение осведомленности граждан о важности экологических проблем.	1. Повышение осознанности потребителей и стремление знать экологический след произведенных товаров; 2. Изменение модели потребления в сторону «экологических» продуктов.

Таблица 2. Экологические тренды на уровне государств, ТНК и гражданского общества. Источник: подготовлено автором.

Ключевые элементы климатической политики России

Россия проводит сбалансированную климатическую политику, которая частично вписывается в обозначенные мировые тренды. В ее разработке участвует широкий круг экспертов из профильных министерств и ведомств – задействованы Минэкономразвития и Минприроды. Для специализированных вопросов функционируют Правительственная комиссия по вопросам природопользования, а также соответствующая Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента [3].

В настоящее время происходит обновление комплекса стратегических задач РФ в сфере экологии. В 2019 г. было ратифицировано Парижское соглашение [6] и представлен национальный проект «Экология». В его паспорте [7] обозначены цели по борьбе с загрязнениями воздуха и воды, поддержанию биоразнообразия, управлению отходами и другим вопросам. Затем в национальных целях развития России до 2030 г. [5] была поставлена задача по формированию системы обращения с мусором. Данные направления вписываются в посвященные экологии ЦУР ООН [24].

Уделяется внимание и проблеме вредных выбросов — центральному вопросу климатической политики ЕС. В июле 2021 г. Президент РФ подписал важнейший закон об ограничении эмиссии парниковых газов [12]. Он обяжет компании готовить отчеты о выбросах с 1 марта 2023 г. Такая мера дает возможность наблюдать за тенденциями по сокращению вредных выбросов и вносить дополнительные корректировки в случае необходимости.

В ноябре 2021 г. была принята Стратегия низкоуглеродного развития РФ до 2050 г. В документе ставится цель по достижению «углеродной нейтральности» России к 2060 г. [10] Подобный срок соответствует планам Китая и Бразилии.

Перспективные направления развития российской климатической политики

Несмотря на динамичное развитие правовой базы климатической политики, Россия заняла 52 место по Индексу эффективности борьбы с изменением климата за 2020 г. [16] Важно обратить внимание на возможные направления по минимизации рисков и повышению конкурентоспособности.

В плоскости государственного регулирования стоит рассмотреть вопрос о введении системы торговли квотами на выбросы, применяемой ЕС, а с июля 2021 г. и Китаем. На первых этапах участие в ней может быть добровольным. Важную роль способна сыграть и национальная система мониторинга выбросов углекислых газов, о чем заявил в июле 2021 г. президент РАН А.М. Сергеев [8]. Не менее значимо и введение низкоуглеродных сертификатов с международным признанием. Это облегчит работу экспортеров РФ с ЕС.

В экономическом измерении в среднесрочной перспективе имеют значимость уменьшение опоры на ископаемое топливо и переориентация на экспорт природного газа [2]. В течение переходного периода 2030–2050 гг. ЕС будет снижать долю нефти и угля в пользу газа. За это время РФ нужно продвинуться в низкоуглеродных технологиях, например в водородной

энергетике, которая может сыграть ключевую роль в диверсификации экспорта.

На международном уровне России важно активизировать экологическую дипломатию в отношениях с ЕС [1]. Нужно добиться учета поглощающих способностей лесов в качестве вклада РФ в снижение выбросов и договориться о более гибком подходе к расчету «углеродного налога».

В рамках Евразийского экономического союза, по мнению экспертов Аналитического центра при Министерстве энергетики РФ [3], актуальность представляет создание собственного индекса оценки борьбы с изменением климата, который затем может быть использован и в БРИКС.

Мировые климатические тренды стимулируют обновление российской политики. РФ необходимо осуществить шаги для повышения конкурентоспособности своей экономики и экспортных отраслей в условиях «зеленого» перехода. Развитие альтернативных источников энергии, введение систем контроля за выбросами в совокупности с активной экологической дипломатией могут укрепить позиции России в низкоуглеродной эпохе.

Литература

1. Вильчинский А.С. Россия – ЕС: «зеленая» трансформация отношений // Вестник ученых-международников. – 2020. – № 4 (14). – С. 140-149.
2. Карпович О.Г., Вильчинский А.С. «Зеленая сделка» Европейского союза: риски и возможности для России // Дипломатическая служба. – 2021. – № 5 (98). – С. 410-425.
3. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы // Центр стратегических разработок, январь 2021. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/8f3/8f34a0e7c6cc6b8af39986ae8e71f3ad.pdf>.
4. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Магистр. – 2017. – 352 с.

5. Национальные цели развития России до 2030 г. // Сайт Президента РФ, 21.07.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
6. Парижское соглашение // UNFCCC, 2015. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
7. Паспорт национального проекта «Экология» // Министерство природы РФ, 11.02.2019. – URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/ba5/NP_Ekologiya.pdf.
8. Президент РАН: планете нужно помочь // Интерфакс, 30.07.2021. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/781708>.
9. Рамочная конвенция ООН об изменении климата // ООН, 09.05.1992. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
10. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // Правительство России, 29.11.2021. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfH aiUa.pdf>.
11. Стратегия экологической безопасности до 2025 г. // Сайт Президента РФ, 19.04.2017. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879>.
12. Федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов // Российская газета, 07.07.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/07/07/fz-ob-ograni4enii-vybrosov-parnikovyh-gazov-dok.html>.
13. Экспортеры РФ покроют ростом цен 90% потерь из-за "углеродного налога" ЕС // ТАСС, 04.08.2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12053117>.
14. Brazilian President commits country to climate neutrality by 2050 // UN, 21.09.2021. – URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1100472>.

15. Climate Change Act // Government of the UK, 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents>.
16. Climate Change Performance Index // CCPI, December 2020. – URL: <https://ccpi.org/>.
17. European Climate Law // European Commission, July 2021. – URL: https://ec.europa.eu/clima/eu-action/european-green-deal/european-climate-law_en.
18. Fit for 55. The EU's plan for a green transition // European Council, 06.10.2021. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-plan-for-a-green-transition/>.
19. Nordhaus W. The Climate Club. How to Fix a Failing Global Effort // Foreign Affairs, June 2020. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-04-10/climate-club>.
20. Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders Summit on Climate // Xinhuanet, 22.04.2021. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm.
21. Remarks by President Biden at the Virtual Leaders Summit on Climate // White House, 22.04.2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/22/remarks-by-president-biden-at-the-virtual-leaders-summit-on-climate-opening-session/>.
22. Renewable energy statistics // European Commission, 2021. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Renewable_energy_statistics.
23. Renewables Global Status Report // REN21, 2021. – URL: <https://www.ren21.net/reports/global-status-report/>.
24. The 17 Goals // UN, 2015. – URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals>.
25. The Global Risks Report 2021 // WEF, 19.01.2021. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.
26. Vilchinskii A. High Hopes for Low Temperatures: COP-26 Results in Consensus but Disagreements Remain // PCMД, 21.11.2021. – URL:

<https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/columns/climate-change-and-world-politics/high-hopes-for-low-temperatures-cop-26-results-in-consensus-but-disagreements-remain/>.

Дегтярёв Никита Сергеевич,
эксперт Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России
nikita.s.degtyarev@gmail.com

Nikita S. Degtyarev,
Expert of the Institute for Contemporary International Studies of the
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
nikita.s.degtyarev@gmail.com

ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЕННОЙ ЭСКАЛАЦИИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

WAYS TO PREVENT MILITARY ESCALATION IN RUSSIAN- AMERICAN RELATIONS

Аннотация: рост российско-американской конфронтации повышает риск непреднамеренной военной эскалации, которая может привести к ядерной войне и катастрофическим последствиям для мира. Автор рассматривает пути предотвращения эскалации, обращая внимание на накопленный опыт и набор механизмов двух стран по предотвращению военных инцидентов. Необходимо их развивать, двигаясь в сторону создания глобального центра обмена информацией и недопущения военной эскалации. Важно также проводить исследования, посвященные социально-экономическим последствиям войны, тем самым напоминая руководству двух стран, что диалог и сотрудничество – единственный способ выжить.

Abstract: the growing Russian-American confrontation increases the risk of an unintended military escalation, which could lead to nuclear war and disastrous consequences for the world. The author examines ways to prevent escalation, drawing attention to the accumulated experience and a set of mechanisms of the two countries for preventing military incidents. It is necessary to develop them, moving towards the creation of a global center for the exchange of information and the prevention of military escalation. It is also important to research the socio-economic

consequences of war, thereby reminding the leaders of the two countries that dialogue and cooperation is the only way to survive.

Ключевые слова: военная эскалация, Россия, США, предотвращение военного конфликта.

Key-words: military escalation, Russia, the USA, military conflict prevention.

Россия и США — два активных игрока на международной арене, которые обладают 90% всего ядерного арсенала в мире. Последние годы конфронтация между странами только усиливалась. По этой причине снова стали говорить о повышении риска непреднамеренной военной эскалации, способной привести к ядерной войне, которая будет иметь разрушительный эффект не только для двух стран, но и для мира в целом. Поэтому цель этого исследования — показать пути предотвращения возможной военной эскалации. В данном тексте автор сосредоточится исключительно на российско-американских отношениях, опустив при этом сюжет предотвращения военной эскалации между Россией и НАТО, так как данная тема достойна отдельного эссе.

В тексте автор будет считать, что военная эскалация происходит после военного конфликта («форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы»), чаще всего после вооруженного конфликта («вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами <...> или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства...» [1]). Она распространяется вертикально (наращивание используемых сил и средств вооруженной борьбы в зоне конфликта) и горизонтально (расширение географических границ зоны конфликта) [12]. Эскалация также может быть неконтролируемой/нежелательной и преднамеренной/контролируемой [7]. Таким образом, для предотвращения военной эскалации в российско-американских отношениях необходимо рассмотреть следующие сюжеты:

1. Как избежать случайного вооруженного конфликта и не допустить непреднамеренную эскалацию.
2. Как остановить контролируруемую эскалацию, когда оппонент пытается намеренно спровоцировать конфликт и вывести его на новый уровень.

В попытке избавиться от случайностей

Случайный вооруженный конфликт — самый вероятный сценарий. Однако это не новая угроза — она существовала на протяжении холодной войны; с тех пор были налажены каналы связи, заключены соглашения, которые эту угрозу пресекают.

Во-первых, для предотвращения военного конфликта важны прямые каналы связи на высшем уровне. У России и США существуют прямые каналы связи между президентами, высшим военным руководством, основными командованиями вооруженных сил для недопущения инцидентов между вооруженными силами (ВС) двух стран в зонах их деятельности.

Помимо этого, важно, чтобы на регулярной основе работали линии связи между руководителями органов Совета Безопасности (СБ), спецслужб, дипломатических ведомств. Чем больше диалога между профильными ведомствами, тем лучше страны понимают логику друг друга, смысл доктринальных документов, подходов к обеспечению своей безопасности и безопасности союзников [11]. Не могут не радовать инициированный Путиным и Байденом комплексный диалог по стратегической стабильности, цель которого «заложить основу будущего контроля над вооружениями и мер по снижению рисков» [2], российско-американские обсуждения по информационной безопасности, контакты на уровне МИД, СБ, Генеральных штабов. В случае возникновения инцидента данные каналы связи позволяют быстро решать проблемы и предотвращать неконтролируемую эскалацию.

Однако стоит отметить, что широкий диалог между политиками и военными двух стран ограничен, часто активно блокируется (со стороны США). В таких условиях крайне важен диалог «полуторной и второй

дорожек». Активное взаимодействие официальных лиц, экспертного сообщества, частного сектора — залог успеха в укреплении безопасности и пресечения военной эскалации.

Во-вторых, для недопущения вооруженного конфликта между СССР и США было заключено Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (1972 г.) [9]. Оно не исключило полностью инциденты на море, но существенно сократило их и предоставило странам рабочий механизм реагирования на них. Работу этого договора нужно поддерживать, а, может, даже задуматься о его корректировке, так как изменились технические характеристики военных кораблей и воздушных судов. В 2020 г. Россия «представила США "конкретные идеи" по модернизации соглашения 1972 года» [10].

Отдельное внимание стоит уделить воздушному пространству. Военные самолеты России и США часто совершают опасные действия в воздушном пространстве акваторий Балтийского, Черного, Баренцева морей, Тихого океана. Иногда они просто сопровождают друг друга, нередко совершают провокационные маневры, нарушают воздушные и морские границы (либо обвиняют в этом друг друга) [3; 4]. Решить проблему нетрудно — сторонам просто нужно воздерживаться от провокаций. Это является маленьким шагом в сторону военной деэскалации. Однако это трудно выполнить из-за враждебной обстановки. Россия пытается удерживать самолеты западных стран на безопасном расстоянии от своих границ, в то время как США и другие страны НАТО упорно отказываются признавать какие-либо ограничения на свою деятельность в международном воздушном пространстве [13].

Не стоит забывать и о другом соглашении — Соглашении о предотвращении опасной военной деятельности (1989). Соглашения 1972 и 1989 гг. — пример успешных переговоров военных (не дипломатов) СССР и США. Из них можно почерпнуть опыт при создании современных механизмов предотвращения конфликтов.

Также полезным будет обсуждение практики свободного прохода военных кораблей через территориальные воды прибрежных государств, так как в мире нет консенсуса по этому вопросу: одни полагают, что право мирного прохода военных кораблей через территориальное море другого государства может рассматриваться в качестве международного обычая, другие же считают его не правом, а лишь проявлением доброй воли прибрежного государства [6]. Инцидент-провокация с британским эсминцем «Дефендер» (Defender) в конце июня 2021 года подтверждает потребность в диалоге. «Дефендер» умышленно вторгся в территориальные воды России у берегов Крыма в рамках «свободы навигации». Россия четко дала понять, что такие провокации будут жестко пресекаться с использованием возможностей российских ВС. Морские провокации также любят устраивать американские ВМС в рамках своих операций «Свобода навигации» (Freedom of Navigation Operations). В ноябре 2020 года в такой операции участвовал американский эсминец «Джон Маккейн» (John McCain), который вторгся в территориальное море России в акватории залива Петра Великого.

Нельзя не упомянуть о позитивном опыте внедрения элементов деэскалации между Россией и США на современном этапе — действующий канал связи для обмена информацией между российскими и американскими военными в Сирии. Его основа — Меморандум о взаимопонимании по предотвращению инцидентов и обеспечению безопасности полетов в ходе операций в воздушном пространстве Сирии (2015) [8]. Данный механизм был создан, чтобы избежать столкновения самолетов, нивелировать вероятность случайного удара по военнослужащим двух стран и их союзникам. Это в очередной раз показывает, что Россия и США хотят избежать прямого военного конфликта.

Опыт в Сирии, а также прямая связь между военными двух стран можно попытаться преобразовать в центр передачи информации, который бы работал не только для предотвращения конфликта в Сирии, но был более глобальным. В рамках этого же центра можно было бы обмениваться информацией с систем

предупреждения о ракетном нападении, о состоянии спутниковых объектов в космическом пространстве. Такой центр также важен, когда возрастает угроза кибератак, в том числе на критическую инфраструктуру и военные объекты; он будет полезен для более тесного контакта между военными двух стран, чтобы снизить напряженность и подозрения. О Центре обмена данными и совместном мониторинге обстановки в космосе начал говорить еще в 2015 г. заместитель директора ИСКРАН, генерал-майор (в отставке) Павел Золотарев. Такой опыт обмена данными и совместного мониторинга мог бы затем привести к созданию совместного Центра по предотвращению ядерной войны [5].

Конфликт и управляемая эскалация запрещены

Реальная война между Россией и США кажется маловероятной, так как отсутствуют политические и экономические цели, достойные такого риска. Какими бы сложными не были отношения двух стран, в них всегда присутствовал рационализм, понимание того, что затраты на войну только навредят национальным интересам. Понижается вероятность намеренного конфликта и за счет большого опыта сосуществования СССР и США в условиях жесткой биполярной конфронтации без перехода к прямому военному столкновению.

И хотя вероятность преднамеренной эскалации и конфликта крайне мала, всегда для подстраховки реализуется политика взаимного сдерживания и поддержания современных боеспособных ВС, работы военно-промышленного комплекса. Иногда полезно напоминать о том, что в случае угрозы существованию российской государственности или решения США применить ядерное оружие, стратегическое неядерное оружие против России (её критической и военной инфраструктуры, населения) будет дан ядерный ответ, который сведет на нет любые преимущества, которые американская сторона может получить за счет военного конфликта с Россией. Для этого проводятся военные учения, модернизируются ВС, публикуются такие

доктринальные документы, как Военная доктрина РФ, Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания.

Подводя итоги, можно отметить, что:

1. У России и США со времен холодной войны накопился большой опыт и набор правил, соблюдение которых предотвращает военные инциденты, также есть и механизмы для реагирования на возникающие ситуации и спорные моменты.

2. Не следует отказываться от существующих механизмов деэскалации, необходимо их развивать, уделяя особое внимание морскому и воздушному пространству.

3. От обмена информацией нужно переходить к созданию совместных центров по обмену данными, которые еще больше снизят риски эскалации.

4. Не стоит забывать о взаимном сдерживании и своем ядерном потенциале, чтобы противоположная сторона не рассматривала попытки России по работе над механизмами деэскалации и предотвращению конфликтов как слабость и чтобы ни у кого не возникало соблазна проверить на прочность российские ВС в реальном военном межгосударственном конфликте.

5. Вышеперечисленные моменты — лишь малая часть проблем российско-американских отношений и международной безопасности. Необходимо работать над поддержанием стратегической стабильности, восстановлением контроля над вооружением, укреплением доверия между странами. Снижение рисков военной эскалации нужно обсуждать и в рамках Россия-НАТО, так как США — лидер данного военного альянса и активно вовлечен в вопросы сосуществования России и военного блока на линии соприкосновения.

Для работы над предотвращением военной эскалации нужна политическая воля. Желательно, чтобы эта воля появилась раньше, чем произойдет реальная военная эскалация. Для привлечения внимания

руководства стран к данной теме полезным будет не только продвижение идей по предотвращению военной эскалации, но и проработка её сценариев. Это можно делать через проведение круглых столов с участием военных экспертов, отставных военных двух стран, которые с помощью методов моделирования, сценарного анализа будут изучать последствия возможной эскалации. Помимо двусторонних мероприятий следует проводить и отдельные встречи отечественных экспертов. При этом встречи на национальном уровне должны заканчиваться не выводами о том, как страна готова или не готова к войне, и не рекомендациями о том, как победить противника в возможной войне. Результаты таких встреч должны быть сфокусированы на последствиях экономических, социально-политических. Руководству обеих стран следует напоминать, почему война между Россией и США невыгодна и крайне опасна, какой негативный эффект она может создать для экономики страны, ее инфраструктуры, населения, политической системы и т.д. Такие напоминания могут заставить задуматься о сотрудничестве.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.). –URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 26.12.2021).
2. Герейханова, А. Саммит с плюсом. – URL: <https://rg.ru/2021/06/16/lidery-rossii-i-ssha-proveli-peregovory-v-zheneve.html> (дата обращения: 26.12.2021).
3. Ежеквартальный бюллетень инцидентов ИМЭМО РАН // ИМЭМО РАН. - 2021. - №1. - URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezrubrica/quarterly-bulletin1_2021-rus.pdf (дата обращения: 26.12.2021).
4. Ежеквартальный бюллетень инцидентов ИМЭМО РАН // ИМЭМО РАН. - 2021. - №2. - URL:

- https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezrubrica/quarterly-bulletin2_2021-rus.pdf (дата обращения: 26.12.2021).
5. Золотарев, П. Прогулянные уроки истории. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/progulyannye-uroki-istorii/> (дата обращения: 26.12.2021).
 6. К слову о навале: история советско-американских противоречий по вопросу права мирного прохода. Часть 2. – URL: <https://telegra.ph/K-slovu-o-navale-istoriya-sovetsko-amerikanskih-protivorechij-po-voprosu-prava-mirnogo-prohoda-SNast-2-12-10> (дата обращения: 26.12.2021).
 7. Леонтьев, В. Сигнал дошел. Опыт дистанционного общения с американским Госдепом. – URL: https://nvo.ng.ru/realty/2019-04-12/1_4_1041_signal.html (дата обращения: 26.12.2021).
 8. Меморандум по безопасности полетов в Сирии между РФ и США вступил в силу / Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/474597> (дата обращения: 26.12.2021).
 9. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним. – URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/incsea.htm> (дата обращения: 26.12.2021).
 10. США готовы обсудить обновление соглашения с Россией по предотвращению инцидентов / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4761084> (дата обращения: 26.12.2021).
 11. Тренин, Д. Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategicheskaya-stabilnost-v-usloviyakh-smeny-miroporyadka/> (дата обращения: 26.12.2021).

12. Эскалация войны. – URL:
<https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12073@morfDictionary> (дата обращения: 26.12.2021).
13. Trenin, D. Avoiding U.S.-Russia Military Escalation During the Hybrid War. Carnegie Moscow Center. – URL:
<https://carnegiemoscow.org/2018/01/25/avoiding-u.s.-russia-military-escalation-during-hybrid-war-pub-75277> (accessed: 26.12.2021).

Крылов Данила Сергеевич,
аспирант, научный сотрудник
Центра глобальных исследований и международных отношений
Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России,
danila-krylov@yandex.ru

Danila S. Krylov,
Ph.D. student, Research Fellow,
Center for Global Studies and International Relations,
Institute for Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
danila-krylov@yandex.ru

**«ТАЛИБАН»*: КРИМИНАЛЬНЫЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СУБЪЕКТ ИЛИ СИСТЕМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ?**

**TALIBAN*: CRIMINAL NON-STATE ACTOR OR GOVERNMENT
SYSTEM?**

Аннотация: статья посвящена анализу возможности движения «Талибан»* трансформироваться в систему органов власти, а также значимости организации для региональной безопасности и стабильности. Автор рассматривает не только политику, особенности функционирования и структуру «Талибана»*, но и его влияние на Афганистан, а также роль этого государства в международной политике. Дается оценка ранее сделанным сценариям прихода талибов к власти с учетом возможных последствий регионального масштаба. Делается вывод, что в настоящее время «Талибан»* является единственной действующей властью в Афганистане, которая обладает достаточными ресурсами и инструментами для контроля за ситуацией в стране. Государствам, считающим себя мировыми лидерами, предстоит решить — продолжать разделять «Талибан»* и «афганское правительство» или позволить движению в перспективе трансформировать

террористическую структуру в полноценную систему органов власти под надзором мировых держав и международной общественности.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the possibility of the Taliban movement* to transform into a government system, as well as the importance of the organization for regional security and stability. The author examines not only the politics, functioning and structure of the Taliban*, but also its influence on Afghanistan, as well as the role of this state in international politics. An assessment is given to the previously made scenarios of the Taliban* coming to power, taking into account the possible consequences of a regional scale. It is concluded that nowadays the Taliban* is the only power in Afghanistan that has sufficient resources and tools to control the situation in the country. This means that the states that consider themselves world leaders will have to decide: continue to separate the Taliban* and the Afghan government or allow the movement to transform the terrorist structure into a full-fledged government system in the future, under the supervision of world powers and the international community.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан»*, США, Россия, международные отношения, акторы мировой политики, безопасность.

Key words: Afghanistan, Taliban*, USA, Russia, international relations, actors of world politics, security.

Конфликт в Афганистане между правительством и движением «Талибан» — один из наиболее продолжительных кризисов XXI века, приведший к поляризации мнений международного сообщества. 1 мая 2021 г., в связи с объявлением США об окончательном выводе своих войск из страны, движение «Талибан»* начало наступательную операцию против правительственных сил Афганистана. К 14 августа талибы установили контроль над 90% территории страны, а 15 августа 2021 г. заняли Кабул и фактически захватили власть в государстве.

Вместе с тем параллельно с ведением боевых действий, на протяжении всей истории конфликта, стороны активно участвовали в переговорах с

участием международных посредников, в том числе в т.н. «московском формате», который был создан на основе договоренностей, достигнутых по итогам шестисторонних консультаций с участием представителей Афганистана, России, Китая, Пакистана, Ирана и Индии. При этом первое заседание московского формата по урегулированию афганского конфликта состоялось еще 14 апреля 2017 г. с участием представителей «Талибана»* и заместителей министров иностранных дел и спецпредставителей 11 стран (России, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении). Приглашенные на встречу американские представители от участия в ней воздержались, сославшись при этом не на запрещенный «статус» «Талибана»*, а на отсутствие у Вашингтона на тот момент стратегии действий на афганском направлении. Главной задачей московского формата являлось содействие продвижению процесса национального примирения в Афганистане и скорейшему установлению мира в этой стране [3].

Последние консультации прошли 20 октября 2021 г. с участием полномочных представителей движения «Талибан»*. Помимо талибов и российских дипломатов в переговорах участвовали представители Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Власти США поддержали проведение заседания, но вновь заявили, что не будут участвовать во встрече. Эти переговоры состоялись в Москве несмотря на то, что ни одна из стран-участниц (в том числе Россия) пока не признала талибов легитимным правительством Афганистана. По мнению МИД России, такой подход объясняется необходимостью выстраивать взаимодействие с Афганистаном с учетом новой реальности — прихода к власти талибов, независимо от официального признания международным сообществом нового афганского правительства [5]. Это особенно важно поскольку члены группировки «Талибан»* входят в официальный список международных террористов и их пособников, на

которых распространяются санкции ООН, что создает определенный парадокс в данной ситуации.

Развитие ситуации в Афганистане

На протяжении многих лет дипломатических уловок, политических маневров и прямых военных действий на территории страны правительство Афганистана и «Талибан»* разработали разные и подчас противоречивые сценарии для прекращения конфликта. Соединённые Штаты и большинство европейских держав поддерживали повестку правительства, однако, как продемонстрировали события августа 2021 г., именно «Талибан»* смог эффективно и действенно реализовать план по установлению контроля над Афганистаном и свержению своих политических и идеологических оппонентов.

В ситуации смены власти крайне остро встал вопрос, как относиться к данной организации не только с правовой точки зрения (движение находится под запретом во многих странах, в т.ч. в России), но также еще и со структурной. То есть кем следует считать «Талибан»*: криминальным негосударственным субъектом (ставя его в один ряд с «Аль-Каидой»* или «Исламским государством» (ИГ)*) или же системой органов власти, которая впоследствии трансформируется в правительство, что означает тождество понятий «Афганистан» и «Талибан*» и фактически приводит к необходимости пересмотра всеми мировыми игроками отношения к нынешнему статусу движения.

События в Афганистане разворачивались стремительно, и внимание международного сообщества быстро оказалось прикованным к государственному аспекту афганского вопроса — смене власти, вероятности гражданской войны, судьбе беженцев, политическому и гуманитарному кризису (в связи с которым 22 декабря 2021 г. по инициативе США единогласно была принята резолюция ООН по оказанию гуманитарной помощи, направленной на удовлетворение основных человеческих

потребностей в Афганистане). Однако нельзя забывать, что афганская ситуация имеет большое региональное и глобальное значение [4].

Структура «Талибана»*

На протяжении многих лет специалисты рассматривали талибов преимущественно как несамостоятельную силу, а в различных журналистских расследованиях и экспертных оценках указывалось на связи «Талибана»* с Пакистаном [10]. В результате подобного отношения за представителями движения закрепились репутация своего рода «орудия» Исламабада, который, впрочем, неоднократно отказывался от подобных связей [7].

На сегодняшний день движение «Талибан»* возглавляет богослов Хайбатулла Ахундзада, который с 7 сентября 2021 г. занимает пост эмира Исламского Эмирата Афганистан (не имеет политического признания международным сообществом). Стратегические и политические решения принимает Рахбари Шура — консультативный совет «Талибана»*, состоящий из 18 лиц (в него входят бывшие министры, дипломаты, губернаторы, военачальники и религиозные деятели «Талибана»*) [6; 9]. За тактику и реализацию отвечают военная, культурная, финансовая, образовательная комиссии, а также комиссия по разведке, МИД, МВД и комиссия по судам. В регионах действуют полевые командиры и теневые губернаторы. В связи с гибелью отдельных членов «Талибана»* в результате военных действий, руководящий состав может изменяться. Вместе с тем члены группировки «Талибан»* входят в официальный список международных террористов и их пособников, на которых распространяются санкции ООН.

«Талибан»* уделяет огромное значение военной подготовке своих солдат. Согласно известным данным, организация имеет как минимум 16 тренировочных баз. Примерно 2/3 времени службы личного состава занимают интенсивные тренировки и учения. Помимо этого, каждые 4 месяца члены организации проходят дополнительное обучение, в ходе которого разбираются обнаруженные недостатки тактики боя, а также осваивается

новое вооружение. Это гениальная система, которой может позавидовать любая армия — все ошибки анализируются в максимально сжатые сроки тактиками и офицерами и моментально доводятся до рядового состава [8].

Таким образом, видна разветвленная система управления организацией, с замещающими лицами, а также возможностями переноса этой структуры на систему реальных органов власти в государстве Афганистан. При этом сохраняются риски переноса и инструментов террора, и приемов психологической войны в отношении собственного населения, которых опасаются многие внешние игроки. Однако эти опасения в некоторой степени уменьшились с учетом опыта прошедших месяцев.

Последствия прихода «Талибана»* к власти

Следует учитывать, что на протяжении многих лет Афганистан рассматривался только как «буфер», являясь одновременно ареной столкновения интересов и влияния многих мировых держав. В связи с этим приход к власти самостоятельного субъекта, если, конечно, он будет последователен в этом качестве, должен вести к снижению влияния иностранцев — и региональных, и глобальных игроков — на принятие стратегических решений по афганской внешней и внутренней политике. В современных политических терминах это можно назвать движением в сторону международного нейтралитета, а в исторических — возрождением буферной роли [4].

Экспансионистские устремления талибов могут оказаться успешными только при внешней помощи и поощрении. В этой связи Пакистану следует отвлечь талибов от пакистано-пуштунского вопроса, а России — от центральноазиатского. Афганистан должен оставаться зоной, где талибы заняты исключительно внутренней национальной и религиозной повестками.

Вместе с тем одним из потенциальных конкурентов афганских талибов является радикальная группировка «Исламское государство»*. Несмотря на то что в период 2015-2021 гг. отдельные группы боевиков в Афганистане

присягали на верность ИГ*, это были единичные случаи. Таким образом, можно ожидать, что приход к власти «Талибана»* позволит предотвратить возможное возникновение афганского «Исламского государства»* и перенос деструктивной идеологии ИГ* через Афганистан в страны Центральной Азии.

Институт востоковедения РАН в 2014 г. представил развернутое исследование, посвященное движению «Талибан»*, в котором, помимо прочего, предлагались гипотетические сценарии развития ситуации в Афганистане на 2015 г. [1, с. 190-194]. Среди них указывался возможный захват движением реальной власти в стране. В этом случае авторы исследования предполагали, что «относительно нормальная мирная жизнь может сохраниться в близкой перспективе (два-три года) в отдельных наиболее крупных городах на западе страны, в Герате, в ее центре (в Хазараджате), на узбекском севере и таджикском северо-востоке».

В зависимости от того, насколько острой будет борьба с талибами, нормализация будет более или менее устойчивой с постепенным переходом инициативы в руки талибов. При этом в случае осуществления данного сценария серьезно увеличится вероятность того, что талибы и их союзники из числа крайних исламистов будут распространять свою пропаганду и вооруженную активность на севере, в республиках Центральной Азии. Усиление талибов вызовет рост активности подрывных вооруженных групп в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии и даже на юге Казахстана. Полная победа талибов в Афганистане выведет их на границы с государствами Центральной Азии. Их союзники, прежде всего, из числа узбекских боевиков попытаются перейти границу и «взорвать» ситуацию по другую сторону от Амударьи. Наступление талибов вызовет волну беженцев и неминуемо втянет в конфликт соседей Афганистана и союзные с ними государства.

Однако с момента установления «Талибаном»* в конце августа 2021 г. контроля над Афганистаном ничего из вышеуказанного не произошло. Возможно, этому способствовал тот факт, что само движение воспринимает себя как государствообразующую институциональную структуру, способную

не только воевать, но и организовывать мирную жизнь на территории государства.

Кроме того, определенную роль сыграли многочисленные политические советники, которые связывают «Талибан»* с крупными кроссрегиональными игроками (преимущественно с монархиями Персидского залива). Остальным же международным акторам в данном случае остается два пути: или продолжить борьбу с движением, или попытаться вернуть Афганистан в ряд цивилизованных государств, одновременно отказываясь от попыток навязывания западного образа мышления (как социального, так и политического) и сводя «Талибан»* с теми исламскими странами, которые на протяжении многих лет зарекомендовали себя в качестве политически стабильных и предсказуемых партнеров, стремящихся не замыкаться в себе, а развивать международные отношения.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время «Талибан»* является единственной действующей властью в Афганистане. Это сила, которая имеет ресурсы и инструментарий для максимально возможного (с учетом допустимости дополнительного внешнего вмешательства) контроля над ситуацией внутри страны. А, значит, государствам, считающим себя мировыми лидерами, предстоит решить: сохранить ли старый образ мышления и продолжать разделять «Талибан»* и «афганское правительство», игнорируя существующие особенности функционирования движения (структуру и органы управления), характер проводимой политики на протяжении последних нескольких месяцев, а также возможные преимущества от текущего статуса организации; или признать за «Талибаном»* право продемонстрировать миру попытку трансформации террористической организации в полноценную властную структуру некриминального характера, которая, тем не менее, будет находиться под надзором мировых держав и международной общественности.

В этой связи России следует, не дожидаясь перехвата инициативы западными и восточными «партнерами», начать реализовывать свои интересы и национальные ценности, а также продвигать свои стратегические цели при помощи инструментария политики «мягкой силы» напрямую представителям и руководителям (лицам, ответственным за принятие решений) движения «Талибан»* с возможным последующим признанием за ними официального статуса в обмен на многочисленные гарантии, выгодные Москве, в том числе в области безопасности, трафика наркотиков, границ, исламской политики и распространения религиозного влияния, а также взаимодействия политики в отношении российских и пророссийски настроенных граждан на территории Афганистана.

** Организация, внесенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [2].*

Литература

1. Белокриницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с. - URL: <https://book.ivran.ru/f/dvizhenie-taliban-i-perspektivy-afganistana-i-pakistana.pdf> (дата обращения 14.11.2021).
2. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (по состоянию на 31 августа 2021 г.) / Сайт Федеральной службы Безопасности Российской Федерации. 31.08.2021. - URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения 24.12.2021).

3. Переговоры по Афганистану в московском формате / РИА Новости. 20.10.2021. - URL: <https://ria.ru/20211020/afghanistan-1755151667.html> (дата обращения 10.11.2021).
4. Сафранчук И., Жорнист В. Казус «Талибана» и особенности полицентричного мира // Россия в глобальной политике. 01.09.2021. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kazus-talibana/> (дата обращения 10.11.2021).
5. Совместное заявление участников Московского формата консультаций по Афганистану, Москва, 20 октября 2021 года / МИД России. 20.10.2021. - URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (дата обращения 10.11.2021).
6. Талибан: от создания до наших дней / Центр Льва Гумилева. 22.05.2021. - URL: <https://www.gumilev-center.ru/taliban-ot-sozdaniya-do-nashikh-dnejj/> (дата обращения 13.11.2021).
7. «Талибан»*: структура, вызовы и перспективы / BBC News. Русская служба. 28.09.2015. - URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150923_afghan_taliban_structure (дата обращения 16.11.2021).
8. «Талибан»: террористическая банда или сверхсовременная военная машина? // Военное обозрение 16.08.2021. - URL: <https://topwar.ru/185932-taliban-terroristicheskaja-banda-ili-sverhsovremennaja-voennaja-mashina.html> (дата обращения 14.11.2021).
9. Abdul Sayed. Analysis: How Are the Taliban Organized? / Voice of America English News. 05.09.2021. - URL: https://www.voanews.com/a/us-afghanistan-troop-withdrawal_analysis-how-are-taliban-organized/6219266.html (дата обращения 16.11.2021).
10. Rashid A. Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. - New Haven: Yale University Press, 2001. - 288 p.

Екатерина Владимировна Малышева,
стажер,
Дипломатическая академия МИД России,
специалист по международной сертификации
группы компаний «МедИнж»
malyshevaev2388@gmail.com

Ekaterina V. Malysheva,
Post-graduate student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
International certification manager of companies group “MedEng”,
malyshevaev2388@gmail.com

**ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ ЕАЭС**

**INNOVATIVE ASPECTS OF THE INDUSTRIAL POLICY
IMPLEMENTATION OF THE RUSSIA AND ITS IMPACT ON THE
INTEGRATION PROCESSES OF THE EAEU**

Аннотация: в статье выделены инновационные аспекты реализации промышленной политики РФ, проанализированы интеграционные процессы ЕАЭС как перспективные направления увеличения российского несырьевого неэнергетического экспорта, а также сформулированы предложения по стимулированию инновационного развития национальной экономики РФ.

Abstract: the article highlights innovative aspects of the Russia’s industrial policy implementation, analyzes the integration processes of the EAEU as promising areas for increasing Russian non-resource non-energy exports. Proposals for stimulating the national economy innovative development are also formulated.

Ключевые слова: промышленная политика, инновации, интеграционные процессы, ЕАЭС, несырьевой неэнергетический экспорт.

Key words: industrial policy, innovations, integration processes, EAEU, non-resource non-energy exports.

Современная мировая экономика характеризуется высоким уровнем инновационной активности, проявляемой ее субъектами, к которым могут относиться не только ТНК и МНК, но и предприятия малого и среднего бизнеса, представляющие собой полноправных участников международного бизнеса. Кроме того, характерной чертой современного этапа развития мировой экономики является высокая скорость внедрения инноваций, когда инновация, проходя путь от идеи до ее реализации на рынке, может потерять свою новизну. Из чего следует, что жизнеспособность и конкурентоспособность субъектов национальной экономики на мировом рынке зависят от их способности своевременно разрабатывать и быстро реализовывать в конечном продукте/услуге эволюционные и революционные инновации.

Инновационность промышленной политики России и ее роль в процессах интеграции ЕАЭС

Инновационный аспект промышленной политики страны может быть определен как процесс обеспечения и стимулирования эффективности и конкурентоспособности национальной экономики за счет развития и обновления промышленного производства товаров и услуг. В данном контексте можно выделить два основных подхода к инновационности промышленной политики: *общее направление*, когда инновационность национальной экономики подразумевает конгруэнтный рост и обновление всего промышленного производства страны; *отраслевое направление*, когда стимулируется рост и обновление отдельных отраслей национальной экономики, обеспечивающих ее конкурентоспособность на мировом рынке.

К количественным показателям, позволяющим оценить инновационность промышленной политики государства, может быть отнесена доля несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) страны в общем экспорте страны и его структура.

В ФЗ «О промышленной политике в РФ» от 31.12.2014 г. в качестве одной из целей промышленной политики определено формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития [6].

Проведенный в рамках исследования анализ результатов, продемонстрированных российской экономикой в 2020 году, позволил заключить, что цель промышленной политики, установленная в 2014 году, так и не была достигнута. А именно российская экономика в 2020 году, как и в предыдущие годы, сохранила свою выраженную сырьевую направленность, что послужило дополнительным фактором сокращением общего объема экспорта, в связи с локдауном мировой экономики в 2020 году, спровоцированным пандемией COVID-19.

В свою очередь, анализ динамики российского экспорта показал, что в период с 2010 по 2020 г. доля ННЭ в общем объеме экспорта увеличилась с 28,5% до 41,7%. Увеличению доли ННЭ в 2020 году способствовало общемировое снижение спроса на энергоносители вследствие карантинных мер. Но при этом практически не изменилась структура ННЭ, наибольшую долю которого составляет продукция низких переделов, в период с 2010-2020 гг. увеличившаяся с 43% до 51% за счет уменьшения с 32,0% в 2010 г. до 28,5% в 2020 г. продукции высоких переделов, определяемой как сложность ННЭ [3].

Для достижения поставленных национальных целей увеличения ННЭ до уровня на 70% выше, чем показатель 2020 года, Минэкономразвития были определены основные экспортные направления по странам, за счет которых представляется это возможным [5]. К числу таких стран были отнесены страны-члены ЕАЭС. Что касается структуры общего экспорта в страны ЕАЭС, можно выявить устойчивый тренд превышения ННЭ над сырьевым экспортом, что свидетельствует о том, что именно в отношении стран ЕАЭС Россия реализует свою инновационную промышленную политику [3]. Тем

самым стимулирование углубления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза способствует достижению целей инновационного развития российской экономики и наоборот. Но также стоит отметить, что такая пропорция сырьевого и несырьевого экспорта может быть связана со стоимостным выражением данных категорий и предоставлением Россией льготных цен на энергоресурсы для стран ЕАЭС.

В целом можно отметить увеличение доли государств-членов ЕАЭС во внешней торговле России: с 2015 года по 2020 год в среднем рост составил от 8,1% до 9,1%. Более того, объем взаимной торговли возрос примерно на 35% за период с 2015 г. по ноябрь 2020 г. [2].

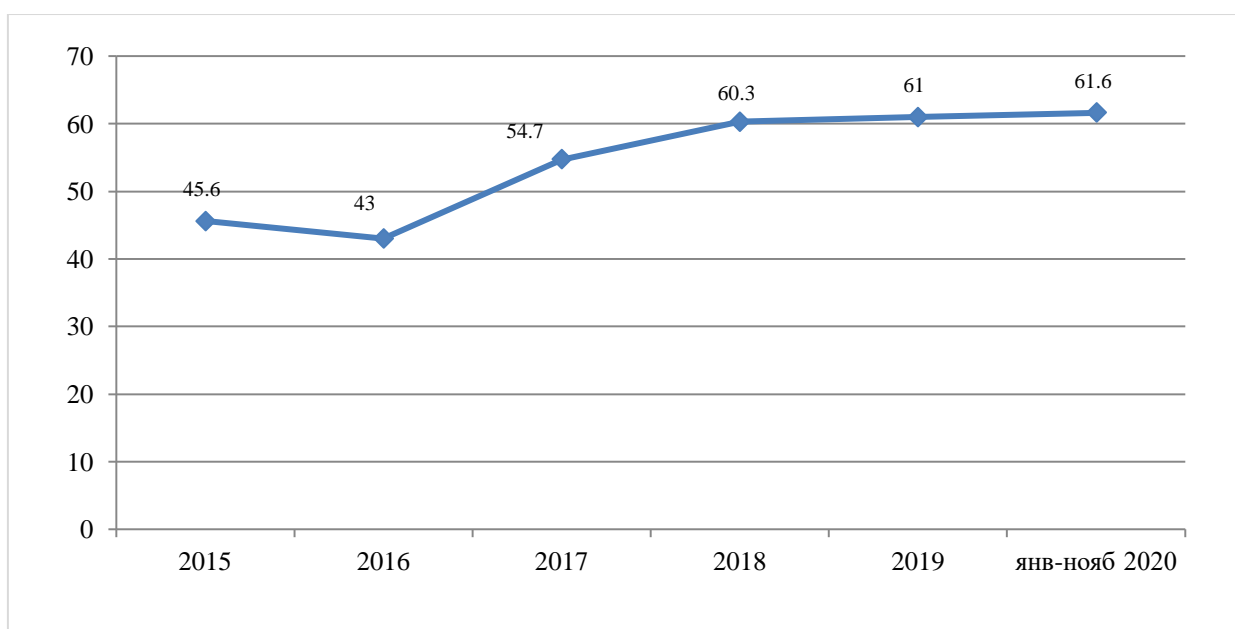

Рисунок 1. Объем взаимной торговли ЕАЭС 2015-2020 гг., млрд долл.
Источник: составлено автором по данным [5].

В данном исследовании был проведен сравнительный анализ целей и задач промышленной политики РФ и стратегических направлений развития интеграции в рамках ЕАЭС до 2025, запланированных до 2025 года (Таблица 1). Отбор целей, задач, мер, механизмов и мероприятий проводился с точки зрения их инновационности.

Анализ материалов таблицы 1 позволил заключить, что цели и задачи промышленной политики РФ в области инновационного развития российской

экономики отражены и реализованы в формировании стратегических направлений развития интеграции ЕАЭС. Как видится, процесс интеграции содержит в себе цель создания единой научно-технической платформы стран-членов ЕАЭС, которая предполагает прослеживаемость всего процесса от создания инноваций и научно-технических исследований в области фундаментальных и прикладных наук до их реализации и цифрового обеспечения. Также хотелось бы отметить интегративный подход в отношении инновационности промышленной политики ЕАЭС, а именно сочетание общего подхода, выраженное в направленности на НТР экономик стран-членов в целом и в то же время поддержку инновационного развития отдельных отраслей.

Таблица 1 – Цели и задачи промышленной политики РФ и направления интеграции Стратегии ЕАЭС-2025

Цели, задачи и принципы промышленной политики РФ	Стратегия ЕАЭС-2025		
	Меры и механизмы реализации стратегических направлений	План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года	
		Наименование мероприятия	Срок реализации мероприятия
Формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития	Разработка и реализация стратегической программы научно-технического развития «рамочного» характера на долгосрочный период	Разработка и согласование, внесение на рассмотрение и подготовка отчета о реализации со сторонами Стратегической программы научно-технического развития ЕАЭС «рамочного» характера	до 31 декабря 2024 г.
	Разработка рекомендаций по научно-техническому развитию	Разработка основных направлений научно-технического развития в рамках ЕАЭС	до 1 июля 2023 г.
	Реализация согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – ЕАБР, ЕФСР	Подготовка предложений по реализации совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития: ЕАБР, ЕФСР, МФЦА	до 31 декабря 2022 г.
		Реализация совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития	до 31 декабря 2025 г.
	Мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе	Проведение форсайт-сессий по сценариям научно-технологического прорыва	до 31 декабря 2022 г.
		Выработка рекомендаций по внедрению современных методов технологического прогнозирования	до 30 июня 2022 г.
	Проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса	Определение приоритетов научно-технического прогресса	до 30 сентября 2022 г.
		Подготовка предложений по организации проведения совместных исследований в сфере научно-технологического и инновационного развития государств-членов	до 30 сентября 2023 г.

Продолжение Таблицы 1

	Взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований	Подготовка и утверждение порядка информирования о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований	До 31 марта 2022 г.
	Формирование национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий, по единому межгосударственному кодификатору	Принятие единого межгосударственного кодификатора для формирования национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий	до 30 сентября 2022 г.
		Принятие рекомендаций по формированию национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий	до 31 декабря 2022 г.
	Обмен передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой экономики»	Организация мероприятий по обмену передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой экономики»	на постоянной основе
Стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции	Расширение практики совместного развития и использования государствами-членами их зарубежной экспортной инфраструктуры	Рекомендации по расширению практики совместного развития и использования государствами-членами их зарубежной экспортной инфраструктуры, а также по реализации совместных мероприятий, направленных на обеспечение информационной поддержки и продвижение компаний государств-членов на рынки третьих стран.	до 31 декабря 2022 г.
	Развитие форматов взаимодействия институтов поддержки экспорта государств-членов ЕАЭС и третьих стран	Подготовка предложений по наиболее эффективным форматам взаимодействия институтов поддержки экспорта государств-членов и третьих стран; Определение форматов взаимодействия институтов поддержки экспорта государств-членов и третьих стран	на регулярной основе
	Реализация совместных мероприятий, направленных на обеспечение информационной поддержки и продвижение компаний государств-членов на рынки третьих стран	Рекомендации по расширению практики совместного развития и использования государствами-членами Союза их зарубежной экспортной инфраструктуры, а также по реализации совместных мероприятий, направленных на обеспечение информационной поддержки и продвижение компаний государств-членов на рынки третьих стран.	до 31 декабря 2022 г.
	Разработка предложений по стимулированию производств, создающих региональные производственно-технологические цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между предприятиями государств-членов	Развитие отраслевого диалога в формате рабочих групп по взаимодействию Комиссии с зарубежными партнерами, развитие диалога с зарубежными бизнес-ассоциациями	на регулярной основе
		Подготовка и принятие предложений по стимулированию производств, создающих региональные производственно-технологические цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между предприятиями государств-членов	-----

Источник: составлено автором по данным [1], [3], [6].

Рекомендации

Проведенный в исследовании анализ позволил определить направления социально-экономического развития РФ с точки зрения инновационной направленности промышленной политики страны:

1. Сохранение ресурсно-ориентированной экономики, нацеленность на разработку новых месторождений энергетических ресурсов и развитие сети их доставки до конечного потребителя, включая введение новых маршрутов и направлений. При такой экономической системе инновационное развитие может проходить по пути внедрения новых и новейших техник и технологий в добывающие и перерабатывающие (низкая степень переработки) производства. Но это дает лишь краткосрочную выгоду, неся в себе риск серьезного отставания страны от потребностей мировой экономики при смене технологического уклада.

2. Переход к инновационному типу развития экономики за счет внедрения эволюционных и революционных инноваций в отраслях, производящих услуги и продукцию высоких переделов. Но важно отметить, что такой переход требует смены технологического уклада, который может произойти при изменении технологической культуры мирового сообщества в целом и российского общества в частности. Господствующая технологическая культура, нацеленная на создание человека-потребителя, а не человека-творца, продемонстрировала свою неспособность удовлетворять современные потребности мировой экономики.

Заключение

Таким образом, создание инновационной экономики, основанной на высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности как цель промышленной политики РФ на данный момент не достигнута. Принцип инновационности промышленной политики РФ проецируется на стратегические направления интеграции ЕАЭС и реализуется в

запланированных мерах и мероприятиях, углубление интеграционных процессов ЕАЭС проявляется в тренде увеличения объемов взаимной торговли стран-членов, инновационный же аспект отражается в превышении объемов российского ННЭ над сырьевым экспортом. В то же время при явных успехах российская экономика сохраняет сырьевую направленность, что тормозит ее инновационное развитие в области прорывных инноваций и переход на новый технологический уклад, который представляется возможным при смене постулатов технологической культуры общества.

Литература

1. Высший евразийский Экономический Совет. Решение №12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» от 11.12.2020 г. - URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 07.11.2021).
2. Евразийская экономическая комиссия / Аналитические материалы. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/analytics/ (дата обращения: 07.11.2021).
3. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения: 07.11.2021).
4. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года от 05.04.2021г. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx> (дата обращения: 07.11.2021).
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». – URL: <https://minec.government-nnov.ru/?id=78063> (дата обращения: 07.11.2021).

6. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями на 20 июля 2020 года) от 31.12.2014 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242984> (дата обращения: 07.11.2021).

Нежданов Владимир Львович,
стажер,
Дипломатическая академия МИД России,
ассистент,
Тюменский государственный университет,
эксперт Института актуальных международных проблем
vn1993@yandex.ru

Vladimir L. Nezhdanov,
Post-Graduate Student,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Assistant, Tyumen State University,
Expert of the Institute of Contemporary International Studies
vn1993@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

THE IDEOLOGICAL BASIS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY

Аннотация: в 2021 году Российская Федерация встретила 30-летие со дня распада СССР и появления новых подходов в понимании своих внешнеполитических действий. При этом развитие российских внешнеполитических идеологем, как можно заметить, не связано с эволюцией политической мысли или изменением внутривнутриполитических подходов к развитию страны и является реакцией на внешние раздражители, а не изменением ранее заложенных подходов. Автор делает попытку изучить специфику развития идеологических основ внешнеполитической деятельности России и выдвигает ряд предложений по дальнейшему развитию данной системы.

Abstract: in 2021, Russian Federation celebrated the 30th anniversary of the collapse of the USSR and the emergence of new approaches to understanding its foreign policy actions. At the same time, the development of Russian foreign policy ideologemes is not associated with the evolution of political thought or a change in

domestic political approaches to the development of the country and acts as a reaction to external stimuli, and not a change in previously established approaches. The author makes an attempt to study the specifics of the development of the ideological foundations of Russia's foreign policy and puts forward a number of proposals for the further development of this system.

Ключевые слова. Россия, внешняя политика, внешнеполитическая идеология, эволюция.

Key words. Russia, foreign policy, foreign policy ideology, evolution.

Значение идеологии в сфере международных отношений трудно переоценить, поскольку она, с одной стороны, выступает элементом, определяющим силу государства, и в то же время позволяет рационализировать действия государств и объяснить их как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Так, согласно словарю Ушакова термин «идеология» означает мировоззрение, систему взглядов и идей [9].

Словарь-справочник по политической науке рассматривает понятие «идеология» в качестве системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых воспринимается и оценивается отношение людей к действительности и совокупности систематизированных представлений той или иной группы граждан, выражающей и призванной защищать их интересы и цели, с помощью политической власти или воздействия на нее [9].

«Дипломатический словарь» обращает внимание, что под термином «идеология» следует понимать систему взглядов, мыслей, идей, которые интегрированы в определенные рамки картины мира и отражают ее смыслообразующие проявления [8].

При этом понятие «внешнеполитическая идеология» рассматривается в качестве системы идей и представлений одного субъекта по отношению к другим субъектам мировой политики через призму ценностных основ

поведения в рамках действующей системы международных отношений, а также целевых и пропагандистских установок, рассчитанных на среднесрочную и долгосрочную перспективу [8].

Следует учитывать, что вне зависимости от содержания доктринальных документов и политических заявлений все государства мира так или иначе придерживаются определенного рода системы взглядов, которую можно расценивать в качестве внешнеполитической идеологии, нацеленной на рационализацию внешнеполитических действий и позволяющей продемонстрировать среднесрочные и долгосрочные устремления, в отличие от прагматических действий, которые могут быть применимы сиюминутно для разрешения существующих политических вопросов.

Идеология внешней политики: теоретический аспект

В последнее время «дали сбой» все классические теории международных отношений, направленные на объяснение внешнеполитической деятельности государств. Другими словами, большие нарративы, которые традиционно использовались как объяснительные модели международных отношений, не позволяют дать удовлетворительного ответа на вопросы относительно действий государств на международной арене.

Исследователь В. Багдасарян говорит о формировании запроса на новую объяснительную модель международных отношений. Речь может идти о формировании такого подхода, который бы обеспечил эффект синергии через интеграцию теоретических подходов [3]. Как следствие, отсутствует возможность опоры на какую-либо теоретическую рамку с целью описания идеологических основ внешней политики государства.

Важно учитывать, что идеология должна совмещать в себе инструментальность и эмоциональность, опираться на стереотипы сознания, воспринимаемые как бесспорные истины [2].

Определяя теоретический аспект идеологии внешней политики России, важно абстрагироваться от марксистских определений в связи с полной утратой их актуальности после 1991 года.

Немарксистские трактовки идеологии выявляют две ее ключевые функции, а именно: (1) обеспечение единства общества и (2) формирование личности людей, что подчеркивается значением ценностей, символов и мифов о государстве [2].

В этой связи идеология ассоциируется, а иногда и отождествляется с понятием «дискурс». Подобный подход утверждает, что идеология и культура как коллективные репрезентации действительности воспроизводятся в дискурсах. Иначе говоря, язык, текст, разговор и коммуникация выступают прямым выражением идеологии государства [2].

В качестве примера обозначим, что в КНР на сегодняшний день развернута работа по развитию и активному применению в международных отношениях так называемой «дискурсивной силы», направленной на укрепление «голоса Китая» в международных отношениях [21].

С другой стороны, внешняя политика США в период президентства Б. Обамы приобрела значительную идеологическую нагрузку, выраженную непосредственно в продвижении дискурсов [29].

Подтверждая дискурсивный характер проявления современных идеологических подходов, В. Леви, сотрудник Гавайского университета, отмечает, что, хотя поводы для конфликтов между государствами изменяются, следуя за развитием системы международных отношений, главной причиной противоречий остается столкновение ценностей и невозможность их сосуществования в единой системе [32].

Тем не менее роль идеологии в международных отношениях определяется двойственно. Так, с одной стороны, идеология выступает в качестве элемента, устанавливающего поведение государства, а с другой - в качестве инструмента, определяющего подходы в разработке и реализации внешнеполитической деятельности [30].

Существует мнение, что идеологии на современном этапе развития международного сообщества не должны задавать пути формирования внешней политики государств. Директор Московского центра Карнеги Д. Тренин отмечает, что любая внешнеполитическая кампания, выстраиваемая на основании идеологических догм, становится провальной, поскольку начинает развиваться на базе «представлений» и «мифов», а не фактов [33].

Подобный взгляд подтверждается тем, что идеология, предлагая определенную картину мира и формируя мифологию, основанную на наборе ключевых понятий, объясняющих процесс мирового развития, может приобрести «религиозный» характер, которому присущ либо иррациональный, либо избыточно рациональный подход к объяснению мира [2]. Такого рода перерождение идеологии ведет к мессианству внешней политики государства, что чревато многочисленными издержками.

Таким образом, говоря о «внешнеполитической идеологии», важно учитывать ее нацеленность на среднесрочные и долгосрочные перспективы государственного развития. Обеспечение единства общества наряду с предложением ценностей, символов и мифов о государстве не должно быть направлено в прошлое, напротив, внешнеполитическая идеология должна предлагать путь развития нации, своего рода «*finalité politique*».

Вместе с этим современные идеологии, закодированные в форме дискурсов, не должны восприниматься исключительно в подобной форме. Так, идеология также может включать визуальные образы, знаки, фото, невербальные вещи.

Наконец, формирование ценностей, символов и мифов о государстве в рамках внешнеполитической идеологии не должно абсолютизироваться, поскольку существует риск перерождения идеологических основ в религиозную доктрину.

30 лет после распада СССР

В 2021 году Российская Федерация встретила 30-летие со дня распада СССР, формирования представлений о себе и создания принципиально новых подходов к пониманию своих внешнеполитических действий.

Отметим, что концептуальные основы внешней политики СССР базировались на идеологии марксизма. Другими словами, внешняя политика Москвы советского времени выступала логичным продолжением внутренней политики и была направлена на построение социалистического общества в мировом масштабе.

СССР выступал продуктом теории марксизма и продвигал во внешней политике скорее не национальные интересы, а интересы мирового рабочего класса. Данный подход был основан на идее, отмеченной в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса 1848 года, призывающего к объединению пролетариев всех стран [18].

Таким образом СССР, если его рассматривать в качестве национального государства, был целью собственной идеологической работы и одновременно средством достижения поставленных внешнеполитических целей. Подходы, связанные с применением концепций пролетарского интернационализма, проявлялись во внешней политике СССР на протяжении всей истории его существования, причем начиная с Октябрьской революции внешняя политика Москвы стала одним из наиболее важных вопросов государственного развития [31].

Распад СССР привел к исчезновению идеологических основ внешнеполитической деятельности Москвы. Однако в существовавшем на то время политическом поле не нашлось ничего, что могло бы стать заменой марксистской идеологии.

В этой связи заметим, что КНР в 1980-е - 1990-е годы тоже столкнулась с ситуацией, требовавшей от Пекина перестройки внешнеполитической деятельности и создания менее идеологизированной внешней политики с учетом проведения политики реформ и открытости. Но эволюция китайской

системы, в отличие от России, прошла в рамках «Больших споров», что позволило Пекину совершить плавный переход и не допустить деградации государственности [6].

Следует обратить внимание на то, что идеологический опыт советской внешней политики в России 1990-х гг. рассматривался как негативный [33]. В связи с чем в начале 1990-х гг. были поставлены вопросы относительно развития и формирования новых идеологических основ для внешнеполитической деятельности России.

Так, нельзя не упомянуть эссе А. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», опубликованное в июне 1990 г., в котором лауреат Нобелевской премии отмечает, что России необходимо отказаться от имперских амбиций, поддержать отделение от СССР союзных республик и отказаться от спонсирования политических режимов в других странах, мотивируя это тем, что у Москвы просто отсутствуют силы для подобных действий. Приоритетным для России должно стать развитие взаимодействия и сотрудничества или даже сохранение единого государства с Украиной и Белоруссией [28].

Доктор наук Я. Пляйс на страницах «Независимой газеты» от 14 мая 1993 г. призывал к форсированному формированию ясной и современной идеологической основы для внешнеполитической деятельности России. Такая основа должна была адекватно отвечать требованиям времени, внутренним и международным условиям. Подчеркнуто, что в России достаточно ясно просматриваются лишь прагматические интересы, однако не заметны долговременные национальные интересы. Сделан вывод, что без идеологической основы и долговременных национальных интересов внешняя политика не будет устойчивой, будет подвергаться частым колебаниям и утратит эффективность [22].

Кроме того, звучали мнения, что русский человек должен быть дороже «русской идеи». Отмечался ряд националистических тенденций в формировании внешнеполитической идеологии Российской Федерации, что

позиционировалось как потенциальная угроза стране. Данная проблема актуализировалась в связи с призывами ликвидировать идеологический вакуум. При этом поиск «особого пути» России был назван «неврозом своеобразия»: интеллектуальное бытие «русской идеи», по мнению авторов, в худшем случае могло обернуться лишь неврозом, тогда как политическое его развитие будет стоить жизни многим русским людям из-за конфликтного потенциала подхода [26].

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации дает четкий ответ на возможность существования целостной идеологии. Согласно статье 13 пункту 1 в России признается идеологическое многообразие. В то же время в соответствии со статьей 13 пунктом 2 никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [11].

Говоря о ценности политического наследия Б. Ельцина, Р. Медведев, советский и российский публицист, подчеркивал, что создание новой России в период 1990-х гг. можно рассматривать как стихийный процесс. При этом Б. Ельцин отмечал, что у России отсутствует национальная идея, которую нужно обязательно создать [10].

Интересной иллюстрацией этого устремления выступает объявленный в 1996 г. «Российской газетой» конкурс на национальную идею, актуальность которого была связана с тем, что «сегодня более чем когда-либо необходимо осмысление целей общества, определение перспектив развития» [25].

Для обозначения идеологических основ внешнеполитической деятельности России, иными словами, системы идей и представлений Москвы по отношению к другим субъектам мировой политики через призму ценностных основ поведения, обратимся к Концепциям внешней политики Российской Федерации.

За последние 30 лет были опубликованы пять Концепций внешней политики Российской Федерации, принятые в 1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г. и 2016 г. Проведем контент-анализ четырех документов (таблица 1):

- 1) Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года [14];

- 2) Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 года [15];
- 3) Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года [13]
- 4) Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года [12].

Таблица 1. Результаты контент-анализа Концепций внешней политики Российской Федерации (2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.) по наиболее упоминаемым словам.

	2000	2008	2013	2016
Россия	64	95	114	108
Государство	42	73	86	112
Безопасность	35	54	79	78
Экономический	25	37	36	31
Сотрудничество	23	41	62	64
ООН	20	30	37	36
Развитие	18	44	58	56

Обратим внимание на ряд аспектов, характеризующих эволюцию российского восприятия международных отношений в 2000 - 2016 гг.

Во-первых, происходит усиление восприятия Россией самой себя в качестве значимой составляющей системы международных отношений, в частности термин «государство» в течение 16 лет стал употребляться в 2,5 раза чаще.

Во-вторых, Россию стали больше волновать вопросы безопасности и поиска возможностей для сотрудничества в рамках существующей системы международных отношений.

В-третьих, растет число упоминаний Организации Объединенных Наций, что коррелирует с увеличением официальных заявлений российских политиков о том, что Москва готова отстаивать принципы Устава ООН [16].

Тем не менее рассмотрение Концепций внешней политики России не позволяет назвать эти документы ориентиром, который сигнализирует о смене внешнеполитических подходов страны или же демонстрирует развитие идеологических основ внешнеполитической деятельности. Представляется, что Концепция внешней политики России выступает консервативным документом, демонстрирующим преемственность подходов Москвы к внешнеполитической деятельности после 1991 года.

Так, через все концепции проходит идея преемственности в отношении регионального сотрудничества, а восприятие международной системы и места в ней России ретроспективно и описывает полученный опыт страны.

Вместе с этим эволюция идеологических основ внешней политики России не связана с приходом к власти нового главы государства или министра иностранных дел.

Как справедливо отмечает В. Аватков, доцент Дипломатической Академии МИД России и преподаватель МГИМО (У) МИД России, Российская Федерация после распада СССР прошла специфический путь формирования идеологием своей внешней политики [1].

Становление российских внешнеполитических идеологием не связано с изменением политической мысли или внутривнутриполитических подходов к развитию страны и является реакцией на внешние раздражители, а не эволюцией ранее заложенных подходов. Такой путь формирования идеологических основ внешнеполитической деятельности приводит к фрагментации внешней политики и противоречиям, которые возникают между периодами доминирования той или иной идеологием.

В этой связи есть смысл предложить периодизацию эволюции идеологических основ внешнеполитической деятельности России с учетом появления принципиально новых подходов, выступающих своего рода

ответом на внешнеполитические вызовы. В частности, можно говорить о четырех этапах развития идеологических основ внешнеполитической деятельности России: 1991–1996 гг., 1996–2008 гг., 2008–2014 гг., 2014 г. по н.в.

Если говорить о периоде с 1991 по 1996 г., его базовым принципом можно назвать «стремление на Запад». Став министром иностранных дел, А. Козырев заявил о концептуальном подходе, который был основан на полярных идеологических противопоставлениях с СССР. Идеологические основы внешней политики развивались по принципу «от противного»: для России США и другие западные демократии становились столь же естественными друзьями и союзниками, как они были врагами для СССР [19].

В период с 1996 по 2008 г. можно отметить, что «западничество» сменилось стремлением России к формированию условий для перехода системы международных отношений к многополярности. В данном случае вновь можно говорить о роли личности в развитии идеологических основ внешней политики России, поскольку разворот к «многополярности» связан с приходом на пост министра иностранных дел Е. Примакова в 1996 г [5].

Упомянув о формировании подходов к многополярности, заметим, что в 1996 - 2000 гг. публиковалось достаточно много работ российских ученых-международников, в которых предпринимались попытки описать развитие подходов к пониманию многополярности. Так, А. Богатуров охарактеризовал сложившуюся на тот момент систему международных отношений как «плюралистическую многополярность»[4], тогда как профессор М. Лебедева вела речь о формировании новой структуры мира и поиске в этой сетевой структуре места России [17].

Данная идеологическая особенность внешней политики России остается актуальной до настоящего времени. О ценностях построения многополярного мира и позитивной оценке деятельности Е. Примакова неоднократно высказывался президент В. Путин [24]. Вместе с этим, выступая на ежегодной встрече Валдайского клуба в Сочи в октябре 2016 г., В. Путин отметил, что

ему бы очень хотелось, чтобы мир стал многополярным и учитывались мнения всех участников международного сообщества [7].

В период с 2008 по 2014 г. одной из ключевых черт внешнеполитического курса России стало «охранительство», выраженное не только в стремлении поддержания самой системы, но и сохранении всего, что было достигнуто ранее, попытке сберечь наработанное. Развитие данного направления можно связать с мировым кризисом 2008 г., а также ростом противоречий со странами Запада.

Следует обратить внимание, что «охранительство» в России также выступает одной из идеологических черт, которая продолжает свое развитие. Так, В. Путин на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 г. заявлял, что Россия будет руководствоваться идеологией «здорового консерватизма». По мнению российского президента, мир переживает структурный слом. В связи с этим значение консерватизма как основы политического курса многократно возросло в силу множасьихся рисков и опасностей, хрупкости реальности [23].

Наконец, с 2014 г. заметны сигналы к формированию проактивной внешнеполитической линии России, политики, которая подразумевала бы действия на упреждение и основывалась бы на применении тех же механизмов, которые использует Запад.

Российский исследователь Ю.Никитина подчеркивает, что для регионального уровня Россия обладает достаточно четко сформированной моделью развития сотрудничества, однако на глобальном уровне Москве пока что не получается сделать тот вклад, который могла бы сделать российская национальная или же региональная постсоветская модель [20].

Таким образом, и через 30 лет после распада СССР мы вынуждены говорить о том, что процесс формирования новой России продолжается достаточно хаотично. Так, в России не выработано представлений о пути развития нации, тогда как ценности, символы и мифы размыты. За 30 лет существования постсоветской России не сделано основное действие — не

определена «священная дата», от которой новая Россия начинает свой отчет как национальное государство. 1991 год — год распада СССР — был назван геополитической катастрофой, период 1990-х гг. подвергается постоянной критике, тогда как в 2000-х и 2010-х гг. отсутствуют даты, за которые можно зацепиться для формирования основ полноценной внешнеполитической идеологии.

Во-вторых, Россия продолжает достаточно успешную прагматичную внешнюю политику, однако она так и не добилась формирования целостной внешнеполитической идеологии или же определения среднесрочных и долгосрочных целей внешнеполитического развития. Подобная ситуация связана с тем, что идейные подходы к внешней политике остаются не связанными с формированием политической мысли или внутривнутриполитических подходов к развитию страны, а находятся в сопряжении с внешнеполитическими вызовами.

В-третьих, можно выделить несколько этапов развития идеологических подходов к внешнеполитической деятельности России, которые связаны со стремлением Москвы решить возникавшие международные трудности. Определенным вызовом в этом случае является то, что новые подходы либо полностью перечеркивают предыдущий опыт (так, период 1991 - 1996 гг. фактически вычеркнут из опыта внешней политики страны), либо могут привести к внутреннему идейному конфликту, поскольку подходы к «многополярности», «охранительству» и «проактивности» сложно заключить в единую идеологическую систему.

Заключение

Развитие идеологических основ внешнеполитической деятельности России с момента распада СССР прошло ряд этапов: от «стремления на Запад» до сосредоточения на себе и перехода к более активным действиям на международной арене.

Это говорит о том, что российская идеология нуждается в выходе на новый этап.

Так, сегодня происходит принципиальная перестройка международного порядка. Формирование новых альянсов, рост противоречий и возвращение идеологии во внешнюю политику ставят непростую задачу перед Россией, поскольку нашей стране предстоит не просто пережить очередной турбулентный этап в истории человечества, но и сохранить свою идентичность. Как представляется, без целостной идеологической базы Россия просто «растворится» в теоретических и идейных концепциях Запада или Китая.

С другой стороны, Россия вступает в самый сложный период собственной истории. В 2020-х гг. нашей стране предстоит пройти через политический транзит, а также через транзит экономический, связанный с массовым наследованием компаний и активов бизнесменов 1990-х - 2000-х гг. их детьми, а в некоторых случаях и внуками. При этом активно входят в политическую и интеллектуальную жизнь люди, не имеющие никакого опыта проживания в СССР. В этом случае отсутствие единой идейной базы для развития внутренней и внешней политики может обернуться национальным расколом.

Наконец, важно понимать, что Россия уже обладает всеми необходимыми задатками для построения целостной идеологии. Эти задатки отображены в Конституции России, там же — наши ценности, которые заключаются в демократии, федерализме, республиканизме, примате права. Высшая ценность для нас — Человек, его права и свободы, экологизм, а также плюрализм мнений, стилей жизни и идеологий. Чем не задел для международной идеологии? Чем не задел для идеологии внешней политики России, которая на своем примере может продемонстрировать стремление к свободе и справедливости?

В этой связи выдвинем ряд предложений, которые могут подтолкнуть к развитию системы идеологических основ внешнеполитической деятельности России.

Во-первых, представляется важным обратить внимание на то, что обращение к истокам формирования концептуальной базы международной деятельности России, учет недооцененных или, наоборот, переоцененных факторов имеют важное практическое значение для актуализации и оптимизации внешнеполитической стратегии России на современном этапе, совершенствования работы российской дипломатии и повышения ее эффективности.

Во-вторых, у России отсутствует необходимость выстраивать идеологические основы внешней политики с нуля. Имеющийся опыт позволяет учитывать сильные и слабые стороны довольно широкого спектра идейных подходов. Кроме того, поскольку статья 13 Конституции предлагает возможность выстраивания идеологического многообразия в стране, существует возможность открытия общенационального обсуждения идеологических основ внешней политики России, что позволит привлечь к этому процессу значительные интеллектуальные ресурсы.

В-третьих, идеологическому основанию внешнеполитической деятельности России не хватает «мифа о государстве». Так, отсутствует понимание того, что есть современная Россия. Ведет ли она свою историю с 1991 года? Или с 1945? Возможно, с 1917 года? Тогда вопрос - с февраля или октября? Или же Россия родилась в 1861 году с отмены крепостного права, в 1812 году, или в 1721 году с победы Петра I в Северной войне? Или мы настолько древнее государство, что готовы видеть своей «точкой отсчета» 988 год — год крещения Руси?

То же самое касается формирования долгосрочных политических целей. Чего мы хотим? И, если строительство социализма в мировом масштабе перестало быть нашей целью, то что является нашей целью?

Данный вопрос особенно актуален, поскольку отсутствие собственного видения мирового устройства повлечет за собой «растворение» в чужих идейных подходах.

Наконец, остро встает вопрос о развитии и применении собственных, российских, теоретических наработок в рамках теории международных отношений, формировании всероссийской сети международных. Так, подобная сеть позволит объединить значительные интеллектуальные ресурсы и создать более широкие возможности для анализа внешней политики с учетом региональной специфики.

Литература

1. Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. — 2016. — №5(1659). — С.27–39.
2. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. - С. 623.
3. Багдасарян В.Э. Идеология как инструмент внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. - №2 (46). - С. 6-21.
4. Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная Мысль. - 1996. - №2.
5. Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века // Русская политология. - №1. - 2016. - С. 5 — 14.
6. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. - С. 304.
7. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России, 27.10.2016. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151> (дата обращения: 23.10.2021).
8. Идеология // Дипломатический словарь. - URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/идеология/> (дата обращения: 15.10.2021).

9. Идеология // Значение слова. - URL: <https://znachenie-slova.ru/идеология> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Кара-Мурза В. В чем ценность политического наследия Бориса Ельцина для современной России? Об этом говорят соратники первого президента - Вячеслав Костиков, Иван Рыбкин и Сергей Филатов // Радио Свобода, 2.02.2011. - URL: <https://www.svoboda.org/a/2295176.html> (дата обращения: 24.10.2021).
11. Конституция Российской Федерации. - URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 17.10.2021).
12. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 1.12.2016. - URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.10.2021).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2013. - URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 20.10.2021).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000 год // Независимая газета, 11.07.2000. - URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 20.10.2021).
15. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008 год // Президент России, 15.07.2008. - URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.10.2021).
16. Лавров: Россия и Китай должны вместе отстаивать принципы Устава ООН // Риг Новости, 23.03.2021. - URL: <https://ria.ru/20210323/oon-1602416356.html> (дата обращения: 20.10.2021).

17. Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // Полис. - 2000. - №6.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. - URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
19. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Международные отношения и мировая политика, 2020. - №7(2). - С. 171 – 189.
20. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - №2 (35).
21. Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс - один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - Т. 22. - 2017. - С. 155 -164.
22. Пляйс Я. Россия и современный мир // Независимая газета, 14.05.1993. - URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45797/> (дата обращения: 15.10.2021).
23. Путин заявил о принципах здорового консерватизма в основе подходов России // Ведомости, 21.10.2021. - URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (дата обращения: 22.10.2021).
24. Путин заявил, что Примаков отстаивал идеи многополярного мира // ТАСС, 29.10.2019. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/7057835> (дата обращения: 27.10.2021).
25. «Российская газета» объявляет конкурс на национальную идею // Расцвет российских СМИ, 1996. - URL: <http://www.yeltsinmedia.com/events/july-30-1996/> (дата обращения: 20.10.2021).

26. Русский человек дороже «русской идеи» // Независимая газета, 14.05.1993. - URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45794/> (дата обращения: 15.10.2021).
27. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. - URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUH RmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).
28. Солженицын А. Как нам обустроить Россию? // Комсомольская правда, 18.09.1990. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/> (дата обращения: 26.10.2021).
29. Abrams E. Speaking About Regime Change // Council on Foreign Relations, 25.09.2017. - URL: <https://www.cfr.org/blog/speaking-about-regime-change> (дата обращения: 20.10.2021).
30. Ideology: Meaning, Types and Role. - URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/international-politics/ideology-meaning-types-and-role/48488> (дата обращения: 20.10.2021).
31. Jacobson J. The Ideological and Political Foundations of Soviet Foreign Policy. In When the Soviet Union Entered World Politics. // University of California Press, 1994. - pp. 12.
32. Levi W. Ideology, Interests and Foreign Policy // International Studies Quarterly. - Vol. 14. - No. 1 (Mar., 1970). - pp. 1-31.
33. Trenin D. Ideology Should Not Guide Foreign Policy // Carnegie Moscow Center, 22.12.2016. - URL: <https://carnegiemoscow.org/2016/12/22/ideology-should-not-guide-foreign-policy-pub-66543> (дата обращения: 21.10.2021).

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех, кто входит в Редакционный совет или Редакционную коллегию Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic

description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793

Научный электронный периодический журнал
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2021. № 4 (18)

ISSN: 2687-0193

Издается Советом молодых ученых Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.220

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

1. <http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>
2. <http://www.vestnikum.ru/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.Г. Карпович (д.п.н., д.ю.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.),
Тимакова О.А. (к.п.н.), Козюлин В.Б. (к.п.н.), Сидорова Л.Н. (к.п.н.),
Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А. (к.ф.н.), Кашина
А.А. (к.п.н.), Мартынова Д.О. (к.п.н.)

Технический редактор выпуска Журнала:

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Опубликовано 14.02.2022.